

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/9215 (Vol. II)

7 November 1973

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

Двадцать восьмая сессия
Пункт 96 повестки дня

УВАЖЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Существующие нормы международного права,
касающиеся запрещения или ограничения
использования отдельных видов вооружений

Обзор, подготовленный Секретариатом

Том II*

* В настоящем томе содержится глава III и приложения к обзору.
Введение и главы I и II содержатся в томе I.

73-24844

105 стр.

/...

СОДЕРЖАНИЕ

Том I

	<u>Пункты**</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 19
ГЛАВА I. ДОГОВОРЫ	1 - 59
ЧАСТЬ I. ЗАПРЕЩЕНИЯ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА ..	1 - 7
РАЗДЕЛ 1. ПРИНЦИП, СОГЛАСНО КОТОРОМУ ВЫБОР СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОГРАНИ- ЧЕННЫМ	1 - 2
РАЗДЕЛ 2. НОРМЫ, КОНКРЕТИЗИРУЮЩИЕ ПРИНЦИП, СОГЛАСНО КОТОРОМУ ВЫБОР СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОГРАНИЧЕННЫМ	3 - 6
А. Излишние страдания/ненужные ранения ...	3 - 4
В. Непредвиденные последствия	5
С. Вероломство	6
РАЗДЕЛ 3. ОГОВОРКА МАРТЕНСА	7
ДОБАВЛЕНИЕ К ЧАСТИ I	7
ЧАСТЬ II. ЗАПРЕЩЕНИЯ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ КАСАЮЩИЕСЯ КОНКРЕТ- НЫХ ВИДОВ ОРУЖИЯ	8 - 48
РАЗДЕЛ 1. ЯД И ОТРАВЛЕННОЕ ОРУЖИЕ	8 - 9
РАЗДЕЛ 2. ХИМИЧЕСКОЕ И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ	10 - 18
РАЗДЕЛ 3. СНАРЯДЫ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ	19
РАЗДЕЛ 4. ЗАЖИГАТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ	20 - 21
РАЗДЕЛ 5. ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ	22 - 32
РАЗДЕЛ 6. ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ	33 - 34
РАЗДЕЛ 7. РАКЕТЫ	35 - 39
РАЗДЕЛ 8. МОРСКОЕ ОРУЖИЕ	40 - 48

** Введение и все главы пронумерованы в отдельности.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты**</u>
ЧАСТЬ III. ЗАПРЕЩЕНИЕ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ЛИЦ, РАЙОНОВ, МЕСТ ИЛИ ОБЪЕКТОВ	49 - 59
РАЗДЕЛ 1. ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА	50 - 52
РАЗДЕЛ 2. НЕЗАЩИЩЕННЫЕ ГОРОДА, СЕЛЕНИЯ, ПОРТЫ, ЖИЛИЩА И СТРОЕНИЯ	53 - 56
РАЗДЕЛ 3. КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ	57
РАЗДЕЛ 4. ОХРАНЯЕМЫЕ РАЙОНЫ	58 - 59
ГЛАВА II. ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВА- НИЕ	1 - 209
ЧАСТЬ I. КЛАССИФИКАЦИЯ ОРУЖИЯ ПО ВИДУ	1 - 196
РАЗДЕЛ 1. ЯД И ОТРАВЛЕННОЕ ОРУЖИЕ	1 - 13
А. Практика государств	1 - 5
В. Доктрина	6 - 13
РАЗДЕЛ 2. ХИМИЧЕСКОЕ И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ	14 - 45
А. Практика государств	14 - 30
а) Нормы обычного международного права в их соотношении с договорным пра- вом, в частности с Женевским про- токолом 1925 года	14 - 21
б) Виды запрещенного химического и бактериологического оружия	22 - 25
с) Вопрос о допустимости применения химического и бактериологического оружия в качестве ответного удара или ответных действий	26 - 28
а) Вопрос о видах конфликтов, в ко- торых запрещено применение хими- ческого и бактериологического оружия	29
е) Включение Правил в муниципальное право	30

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты**</u>
В. Доктрина	31 - 45
а) Нормы обычного международного права в их соотношении с договорным пра- вом, в частности с Женевским протоко- лом 1925 года	31 - 39
i) Химическое оружие	34 - 38
ii) Бактериологическое оружие	39
б) Применимость договорного и обычного права к особым видам оружия	40 - 43
i) Слезоточивые вещества	40 - 41
ii) Гербициды	42
iii) Психогенные отравляющие вещества	43
с) Другие обстоятельства, при которых допускается или не допускается при- менение химического или бактериоло- гического оружия	44 - 45
РАЗДЕЛ 3. РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ СНАРЯДОВ	46 - 58
А. Практика государств	46 - 51
В. Доктрина	52 - 58
РАЗДЕЛ 4. ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА	59 - 86
А. Практика государств	59 - 72
а) Снаряды весом менее 400 граммов, которые являются взрывными или снаряжены взрывчатыми или воспла- меняющимися веществами	59 - 62
б) Огнеметы и другие зажигательные средства	63 - 65
с) Напалм	66 - 72
В. Доктрина	73 - 86
а) Снаряды весом менее 400 граммов, которые являются взрывными или снабжены взрывчатыми или воспла- меняющимися веществами	74 - 77
б) Огнеметы и другие зажигательные средства	78 - 80
с) Напалм	81 - 84

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты**</u>
С. Соответствующие соображения о запрещении применения зажигательных средств, вытекающие из деятельности международных организаций и конференций	85 - 86
РАЗДЕЛ 5. ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ	87 - 110
А. Практика государств	87 - 100
В. Доктрина	101 - 109
а) Применение ядерного оружия, не считающееся нарушением международного права	103
б) Применение ядерного оружия, считающееся нарушением международного права	104 - 105
с) Стратегическое и тактическое ядерное оружие	106
а) Применение ядерного оружия для нанесения ответного удара или в целях самообороны	107
е) Рассмотрение данного вопроса Институтом международного права	108 - 109
С. Соображения относительно запрещения применения, полученные в результате деятельности международных организаций и конференций	110
РАЗДЕЛ 6. БОМБАРДИРОВКА С ВОЗДУХА, СУШИ И МОРЯ	111 - 146
А. Практика государств	111 - 124
а) Запрещение нападения на гражданское население как таковое	113 - 116
б) Допустимые и недопустимые цели для бомбардировки	117 - 121
с) Ущерб, наносимый гражданскому населению при бомбардировках военных объектов	122
а) Бомбардировка района цели	123
е) Бомбардировка с целью устрашения гражданского населения	124

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты**</u>
В. Доктрина	125 - 146
а) Запрещение нападения на гражданское население как таковое	126 - 128
б) Допустимые и недопустимые цели для бомбардировки	129 - 134
с) Ущерб, наносимый гражданскому населению при бомбардировках военных объектов	135
д) Бомбардировка района цели	136
е) Бомбардировка с целью устрашения гражданского населения	137
ф) Пропорциональное соотношение между ущербом, наносимым гражданскому населению, и получаемыми военными преимуществами	138
г) Рассмотрение этого вопроса Институтом международного права	139 - 140
С. Соответствующие соображения о запрещении использования бомбардировок, протекающие из деятельности международных организаций и конференций	141 - 146
РАЗДЕЛ 7. ОСКОЛОЧНЫЕ БОМБЫ	147 - 150
А. Практика государств	147
В. Доктрина	148 - 150
РАЗДЕЛ 8. НАЗЕМНЫЕ МИНЫ И МИНЫ-ЛОВУШКИ	151 - 155
А. Практика государств	151 - 152
В. Доктрина	153 - 155
РАЗДЕЛ 9. РАКЕТЫ	156 - 163
А. Практика государств	156
В. Доктрина	157 - 161
С. Соответствующие соображения о запрещении применения ракет, протекающие из деятельности международных организаций и конференций	162 - 163

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>ПУНКТЫ</u> **
РАЗДЕЛ 10. ОРУЖИЕ ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ	164 - 169
А. Практика государств	164
В. Доктрина	165 - 168
С. Соответствующие соображения о запрете- нии использования оружия замедленного действия, проистекающие из деятельности международных организаций и конферен- ций	169
РАЗДЕЛ 11. МОРСКИЕ СРЕДСТВА ВОЙНЫ	170 - 192
А. Практика государств	170 - 181
а) Мины	170 - 177
б) Подводные лодки	178 - 181
В. Доктрина	182 - 192
а) Мины	182 - 185
б) Подводные лодки	185 - 192
РАЗДЕЛ 12. ИЗМЕНЕНИЕ ПОГОДЫ	193 - 196
А. Практика государств	193 - 194
В. Доктрина	195 - 196
ЧАСТЬ П. КЛАССИФИКАЦИЯ ОРУЖИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЕГО ДЕЙСТВИЯ	197 - 209
РАЗДЕЛ 13. ОРУЖИЕ, ПРИЧИНЯЮЩЕЕ ИЗЛИШНИЕ СТРАДАНИЯ	197 - 203
А. Практика государств	197 - 200
В. Доктрина	201 - 203
РАЗДЕЛ 14. ОРУЖИЕ НЕИЗБИРАТЕЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ..	204
РАЗДЕЛ 15. ОРУЖИЕ, УБИВАЮЩЕЕ ВЕРОЛОМНО	205 - 209
А. Практика государств	205 - 206
В. Доктрина	207 - 209

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Том II

	<u>Пункты**</u>	<u>Стр.</u>
ГЛАВА III. СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ	1 - 28	9
РАЗДЕЛ 1. РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ	1 - 5	9
А. Международный Суд	1 - 2	9
В. Арбитражное разбирательство, касаю- щееся претензий, связанных с испан- ской зоной в Марокко	3	10
С. Греко-германский смешанный арбитраж- ный трибунал	4 - 5	11
РАЗДЕЛ 2. РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ	6 - 10	14
А. Франция	6 - 8	14
В. Германия	8	15
С. Япония	9	16
Д. Нидерланды	10	25
РАЗДЕЛ 3. РЕШЕНИЯ ВОЕННЫХ СУДОВ	11 - 28	25
А. Международный военный трибунал в Нюрнберге	11 - 13	25
В. Международный военный трибунал для Дальнего Востока	14 - 16	32
С. Британский военный суд для суда над военными преступлениями в Гамбурге..	17	34
Д. Военный трибунал Соединенных Штатов в Нюрнберге	18 - 27	36
Е. Военный трибунал СССР Приморского военного округа	28	47

ПРИЛОЖЕНИЯ

- I. РЕЗОЛЮЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ О ЗАПРЕЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЯ.
- II. ПРОЕКТЫ ПРОТОКОЛОВ, ДОПОЛНЯЮЩИХ ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ ОТ 12 АВГУСТА 1949 ГОДА, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ КОМИТЕТОМ КРАСНОГО КРЕСТА.

ГЛАВА III. СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ

РАЗДЕЛ 1. РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ

А. Международный Суд

1. Дело о проливе Корфу касалось взрыва в 1946 году автоматических якорных мин в водах Албании, в результате которого два английских судна получили повреждения и среди английского персонала были убитые и раненые. Правительство Великобритании просило Международный Суд вынести решение и заявить помимо прочего,

"Что правительство Албании не сообщило о существовании этих мин, как этого требует VIII Гаагская конвенция 1907 года в соответствии с общими принципами международного права и гуманности;" 1/.

2. В своем решении от 9 апреля 1949 года Международный Суд заявил, помимо прочего, следующее:

"Албанские власти были обязаны сообщить для пользы всего судоходства в целом о существовании минного поля в албанских территориальных водах и предупредить приближающиеся английские военные корабли о той непосредственной опасности, которую представляло для них минное поле. Эти обязанности вытекают не из VIII Гаагской конвенции 1907 года 2/, которая применима лишь в военное время, но из некоторых общих и широко признанных принципов, а именно: из элементарных соображений гуманности, которые в мирное время важны даже больше, чем в военное, из принципа свободы морских сообщений и из обязательства каждого из государств не предоставлять сознательно свою территорию для использования ее в целях совершения актов, направленных против прав других государств" 3/.

1/ Corfu Channel Case, Judgment of 9 April 1949; I.C.J. Reports, 1949, p. 10.

2/ См. выше главу I.

3/ Corfu Channel Case. Judgment of 9 April 1949; I.C.J. Reports, 1949, p. 22.

В. Арбитражное разбирательство, касающееся претензий, связанных с испанской зоной в Марокко

3. При рассмотрении одного из исков (иск the Beni-Madan, Rzini Claim) в арбитражном разбирательстве, касающемся претензий, связанных с испанской зоной в Марокко (Соединенное Королевство против Испании), докладчик г-н Хупер в своем докладе от 23 октября 1924 года подверг рассмотрению статью 3 IV Гаагской конвенции 1907 года относительно законов и обычаев сухопутной войны. В этой статье говорится следующее:

"Воюющая сторона, которая нарушит постановление указанного Положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основания. Она будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил" 4/.

В соответствующем разделе доклада Докладчика говорится следующее:

"Докладчик не может согласиться с тем, что акты, совершенные воинским соединением или отдельными солдатами, ни в коем случае не могут повлечь за собой международную ответственность этого государства. В статье 3 IV Гаагской конвенции точно определяется принцип такой ответственности в наиболее важном случае. Нет сомнения в том, что данная конвенция не может быть прямо применена к любой из ситуаций, которые рассматриваются в настоящем докладе, однако принципа, который в ней определяется, следует придерживаться, строго говоря, в случае военных действий, которые не являются войной. Признавая это, следует, однако, помнить, что норма права, с которой связана эта статья, оставляет большое место для военной необходимости. Возможность сделать оценку этой необходимости должна быть в значительной степени предоставлена тем лицам, которые призваны действовать в трудных ситуациях, а также их военным руководителям. Гражданская юрисдикция и, в особенности, международная юрисдикция не могут вступать в эту область, кроме как в случае очевидного злоупотребления свободой выносить судебное решение. Кроме вышесказанного следует равным образом признать и то, что каждое государство следует считать обязанным проявлять бдительность высшего порядка с тем, чтобы не допустить нарушений дисциплины и военного права военнослужащими его армии. Необходимость подобной бдительности лишь дополняет полномочия командования и дисциплину военной иерархии" 5/.

4/ См. выше приложение к части I главы I.

5/ L.C. Green, International Law Through the Cases, first edition, (London, Stevens, 1951), стр. 663-664. Официальный текст на французском языке Reports of International Arbitral Awards, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером I949.V.1), стр. 615.

с. Греко-германский смешанный арбитражный трибунал

4. При рассмотрении иска брatья Коенсо против Германии Греко-германский смешанный арбитражный трибунал в своем решении от I декабря 1927 года рассмотрел вопрос, является ли бомбардировка с воздуха греческого города Салоника Германией в 1916 году актом, противоречащим международному праву. В то время французские войска оккупировали этот город, хотя Греция была официально нейтральным государством. Трибунал заявил:

"Трибунал . . .

должен изучить вопрос о бомбардировке города СалоникИ с тем, чтобы установить, является ли она актом, противоречащим международному праву.

Оккупация города СалоникИ войсками союзников осенью 1915 года, когда Греция все еще сохраняла нейтралитет, представляет собой нарушение ее нейтралитета.

Нет необходимости выяснять, дало ли греческое правительство согласие на эту оккупацию или, если дало, то было ли оно открытым или молчаливым согласием.

В любом случае оккупация города СалоникИ являлась с точки зрения Германии незаконным актом, который дал ей право предпринять - и даже на греческой территории - любые военные меры, необходимые для ее собственной обороны.

Право Германии на самооборону против оккупации союзниками города СалоникИ не освободило ее от обязанности соблюдать нормы, установленные международным правом.

Факты свидетельствуют о том, что бомбардировка города СалоникИ в январе 1916 года была проведена без предварительного предупреждения со стороны немецких властей, что нападение было совершено ночью и что Цеппелин, который сбросил бомбы, находился на высоте около 3 000 метров.

Одним из общепризнанных принципов международного права является тот принцип, что воюющие стороны должны, насколько это возможно, щадить гражданское население и гражданскую собственность.

В Гаагской конвенции 1907 года, созданной под влиянием этого принципа, в статье 26 Положения, касающегося законов и обычаев сухопутной войны, ясно говорится о том, что "начальник нападающих войск ранее чем приступить к

бомбардированию за исключением случаев атаки открытой силой, должен сделать все от него зависящее для предупреждения о сем властей".

Очевидно, что авторы конвенции стремились таким образом предоставить возможность властям находящегося под угрозой города либо избежать бомбардировки путем капитуляции, либо эвакуировать гражданское население.

В статье 26 речь идет лишь о сухопутной войне; однако следует считать, что эта статья выражает *communis opinio* по этому вопросу, и нет никаких причин, по которым нормы, принятые для бомбардировки в сухопутной войне, не могли бы быть равным образом применены и для атак с воздуха. Ответчик утверждает, что атаку с воздуха следует осуществлять неожиданно, и поэтому о ней нельзя объявлять заблаговременно.

Даже если бы это утверждение ответчика было справедливым с военной точки зрения, из этого не следовало бы, что воздушные бомбардировки без предупреждения являются законными; напротив, это привело бы к выводу, что подобные бомбардировки являются вообще недопустимыми.

Защита выставляет в качестве оправдания тот факт, что команда Цеппелина, которая бомбила город Салоники, знала расположение фортификационных сооружений, полевых складов и других военных сооружений.

Однако ночные условия, высота 3 000 метров и тот факт, что во время оккупации город Салоники не освещался, сделали невозможным прицельное бомбометание с точностью, необходимой для того, чтобы уберечь от разрушения частные жилые дома и коммерческие учреждения.

Ввиду всего вышесказанного рассматриваемую бомбардировку следует считать противоречащей международному праву" 6/.

5. Иск Кириадолоу против Германии, по которому 10 мая 1930 года было вынесено решение Трибунала, касался, помимо прочего, атаки немецкими самолетами в 1916 году румынского города Бухареста, укрепленного неприятельского города. Трибунал занялся рассмотрением

6/ L. S. Green, op. cit., стр. 668-669. Первоначальный текст на французском языке: Recueil des Decisions Tribunaux Arbitraux Mixtes, том 7, стр. 683.

вопроса о том, применима ли статья 26 Положения, касающегося законов и обычаев сухопутной войны и являющегося приложением к IV Гаагской конвенции 1907 года 7/, и статьи 6 IX Гаагской конвенции 1907 года, о бомбардировании морскими силами во время войны 8/. В относящихся к данному вопросу извлечениях из решения говорится следующее:

"В соответствии с общепризнанным принципом следует щадить, насколько это возможно, жизнь и имущество мирного населения. Хотя положения статей 26 и 6 приложения к Гаагской конвенции и далеки от того, чтобы быть нормами исключительного характера, их следует рассматривать как положения, в которых использован этот общий принцип... Верно, что эти статьи относятся только к наземной и морской бомбардировкам, однако при обсуждении на второй Гаагской конференции не исключалась возможность распространения положений этих статей на воздухоплавание. В 1907 году, во время проведения этой конференции, воздухоплавание находилось еще в начале своего развития, и никто не мог предвидеть, как в будущей войне воюющие стороны могли бы использовать дирижабли и самолеты. Проведение различия между бомбардировкой с целью оккупации и бомбардировкой ради разрушения не обосновано с юридической точки зрения, и не может освободить военно-воздушные силы от обязанности делать предварительное предупреждение. Это тем более справедливо, поскольку положение самолета: очень часто летающего над городом, которому угрожает бомбардировка, ночью, на высоте нескольких тысяч метров, не позволяет осуществлять прицельное бомбометание с тем, чтобы поражать лишь фортификационные сооружения и полевые склады, не нанося при этом ущерба гражданскому населению и его имуществу. Решение, которое Трибунал призван вынести, является решением исключительной важности в отношении так называемой "химической войны". Освобождение от обязанности делать предварительное предупреждение дало бы возможность отравить с самолетов и дирижаблей мирное население неприятельского города, позволив сбрасывать с них, ночью и без предупреждения бомбы, наполненные удушающим газом, который является причиной смерти и возникновения неизлечимых заболеваний" 9/.

7/ См. выше глава I.

8/ См. выше глава I.

9/ Annual Digest of Public International Law Cases, 1929-1930 (H. Lauterpacht, ed. стр. 516-517. Первоначальный текст на французском языке: Recueil des Decisions des Tribunaux Arbitraux Mixtes, том 10, стр. 100.

РАЗДЕЛ 2. РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ

А. Францияа) Кассационный суд (Отдел по уголовным делам)

6. В деле под названием "Дело Гросс-Брокманна" помимо прочего рассматривался вопрос о том, была ли нарушена IX Гаагская конвенция 1907 года о бомбардировании морскими силами во время войны 10/ вследствие разрушения французского маяка немецким военным судном в 1945 году. Кассационный суд (Отдел по уголовным делам) заявил в своем решении от 29 декабря 1948 года, помимо прочего, следующее:

"Согласно статьям 1 и 2 Гаагской конвенции от 18 декабря 1907 года воспрещается бомбардировать морскими силами незащищенные порты, города, селения, жилища и строения, однако это запрещение не распространяется на военные укрепления, военные или морские учреждения, склады оружия или военных материалов, мастерские и приспособления, которые могли бы быть использованы для нужд неприятельских флота и армии. Международные конвенции являются актами верховных органов, которые могут подвергаться толкованию лишь со стороны договаривающихся государств. Суды должны применять их, когда их смысл не допускает двойного толкования. В данном случае сооружение, разрушенное подавшим апелляцию, относится к "приспособлениям, могущим быть использованными для нужд неприятельских флота и армии". Поэтому его разрушение не воспрещалось статьей I Гаагской конвенции" 11/.

б) Кассационный суд (Отдел по гражданским делам)

7. В своем решении от 15 февраля 1951 года по делу Anciens Etablissements Graf Frères v. Société la Mure французский кассационный суд (Отдел по гражданским делам) заявил в отношении "пункта об общем участии" (статья 2) IV Гаагской конвенции 1907 года 12/ следующее:

"Статья 2 Гаагской конвенции ставит выполнение ее положений в зависимость от условия, что все воюющие участвуют в Соглашении. Вступление в войну Италии 10 июня 1940 года - государства, которое не ратифицировало Конвенцию 1907 года, сделало невозможным применение этой конвенции даже в отношениях между Францией и Германией" 13/.

10/ См. выше, глава I.

11/ Annual Digest and Reports of Public International Law Cases, 1948, (H. Lauterpacht, ed.), p.688.

12/ См. выше приложение к части I главы I.

13/ International Law Reports, 1951 (H. Lauterpacht, ed.), стр.678 английского текста.

В. Германия

Верховный суд (английская зона)

8. В решении по делу "Дело о голландских машинах" от 13 октября 1949 года Верховный суд Германии (английская зона) следующим образом затрагивается "пункт об общем участии" IV Гаагской конвенции 1907 года:

"Статья II этой Конвенции

содержит так называемый пункт об общем участии, который заключается в том, что эта Конвенция применима лишь в том случае, если все воюющие стороны ратифицировали ее, чего нельзя сказать о всех воюющих державах второй мировой войны. С другой стороны, общепризнанным является тот факт, что положения Гаагской конвенции лишь воспроизводят то, что в любом случае признается всеми как международное право. Они не создают нового международного права. Они лишь кодифицируют существующее международное право. Поэтому их можно равным образом применять и в том случае, когда не удовлетворяется пункт об общем участии..." 14/.

14/ Annual Digest and Reports of Public International Law Cases. 1949
(H. Lauterpacht, ed.), стр. 390-391 английского текста.

С. Япония

Окружной суд Токио

9. В решении Окружного суда Токио от 7 декабря 1963 года по делу № 2, 914 от 1955 года и по делу № 4, 177 от 1957 года (Shimoda Case) содержится следующее обсуждение "международно-правовых аспектов" бомбардировки Хиросимы и Нагасаки с применением атомного оружия:

"1) Несомненно, что вопрос о том, является ли атомная бомба, обладающая такими свойствами и воздействием, оружием, которое разрешено международным правом под названием ядерного оружия, является важным и очень сложным вопросом международного права. Вопрос состоит в том, рассматриваются ли акты атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки Соединенными Штатами как незаконные с точки зрения современного позитивного международного права. Поэтому достаточно рассмотреть лишь этот вопрос.

2) В качестве предпосылки для решения вопроса о том, как упомянутые выше акты атомной бомбардировки рассматриваются с точки зрения позитивного международного права, мы начнем с того, что рассмотрим, какие нормы международного права существуют в отношении войны и, в особенности, враждебных актов между современными государствами, начиная со второй половины XIX века.

Ниже следует перечень в хронологическом порядке международных документов, касающихся этой области:

1868 год. Санкт-Петербургская декларация о запрещении снаряда весом менее 400 г, который снаряжен взрывчатыми или воспламеняющими веществами.

1899 год. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (CONVENTION CONCERNANT LES LOIS ET COUTUMES DE LA GUERRE SUR TERRE), принятая на первой Гаагской конференции, и приложение к ней - Положение о законах и обычаях сухопутной войны (REGLEMENT CONCERNANT LES LOIS ET COUTUMES DE LA GUERRE SUR TERRE) (так называемое Положение о сухопутной войне).

1899 год. Декларация, касающаяся взрывчатых пуль (так называемая Декларация, запрещающая пули дум-дум).

1899 год. Декларация о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров (так называемая Декларация, запрещающая воздушные бомбардировки).

1899 год. Декларация о неупотреблении снарядов, распространяющих удушливые или вредоносные газы (так называемая Декларация, запрещающая ядовитые газы).

/...

1907 год. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (CONVENTION CONCERNANT LES LOIS ET COUTUMES DE LA GUERRE SUR TERRE), которая была принята на второй Гаагской мирной конференции (пересмотр Конвенции с тем же названием, принятой на первой Гаагской мирной конференции).

1907 год. Декларация, запрещающая воздушные бомбардировки.

1922 год. Договор пяти стран о подводных лодках и отравляющих газах.

1923 год. Проект норм о воздушной войне (Проект норм воздушной войны).

1925 год. Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Протокол о запрещении ядовитых газов и т.д.).

3) В упомянутых выше законах и правилах нет положения, имеющего непосредственное отношение к атомной бомбе — новому оружию, которое появилось в ходе второй мировой войны.

На основании этого факта государство-ответчик утверждает, что не возникает вопроса о нарушении действующего международного права, поскольку ни международное обычное право, ни право договоров не запрещало в то время применение атомных бомб; не было также безусловного запрещения их использования и со стороны действующего международного права.

Действительно, верно то, что использование нового оружия является законным до тех пор, пока оно не запрещено международным правом. Однако в этом случае предполагается, что такое запрещение должно включать не только случай, когда имеется ясно выраженное положение, содержащее прямое запрещение, но также и случай, когда, неизбежно предполагается, что использование нового оружия запрещено на основании толкования и аналогического применения существующих международных законов и правил (законы международного обычного права и договора). Далее, мы должны осознать, что это запрещение включает также и тот случай, когда в свете принципов международного права, которые являются основой вышеупомянутых законов и правил позитивного международного права, использование нового оружия признается противоречащим этим принципам. Ибо нет причин, по которым толкование международного права должно ограничиваться грамматическим толкованием в сколько-нибудь большей степени, чем при толковании внутригосударственного права.

...

/...

4) Имеется также возражение, что новое оружие вообще не является предметом регулирования со стороны международного права; однако такого рода возражение не является, как это упоминалось выше, достаточно обоснованным. Верно и справедливо то, что любое оружие, противоречащее обычаю цивилизованных стран и принципам международного права, должно быть запрещено, даже если в законах и правилах нет соответствующего ясно выраженного положения. Лишь когда нет соответствующего положения в статутном (международном) праве, и пока новое оружие не противоречит принципам международного права, оно может быть использовано как законное средство ведения войны.

Против этого довода некоторые возражают следующее. Хотя обычно и возникает много возражений в любой области против изобретения и использования новых видов оружия, они начинают в скором времени рассматриваться как самое современное оружие, и запрещение использования такого оружия полностью теряет смысл. С развитием цивилизации новое оружие появляется как все более эффективное средство нанесения ущерба противнику. Так показала история, и атомная бомба не является исключением.

Мы не можем отрицать, что в прошлом, хотя различными кругами (поскольку международное право еще не было развито) и выдвигались возражения против появления новых видов оружия, хотя враждебные чувства были сильны по отношению к народу противника или к язычникам, и хотя прогресс в области обычных видов вооружения был постепенным, тем не менее новые виды оружия в ходе последующего развития цивилизации и методики научных исследований начинали рассматриваться как законные. Однако это не всегда верно. Это станет ясным, если вспомнить о существовании упомянутых выше договоров, запрещающих использование пули дум-дум и отравляющих газов. Поэтому мы не можем рассматривать какое-либо оружие как законное лишь потому, что оно является новым оружием; верно также и то, что новое оружие должно подвергаться изучению со стороны позитивного международного права.

5) Далее мы рассмотрим международные законы и правила того времени, имевшие отношение к акту атомной бомбардировки. Во-первых, возникает вопрос, разрешен ли акт атомной бомбардировки законами и правилами в отношении воздушных налетов, поскольку этот акт является воздушной бомбардировкой и враждебным актом, совершенным военным самолетом.

Пока не заключено общего договора, касающегося воздушных рейдов. Однако согласно обычному праву, которое является общепризнанным в международном праве по отношению к враждебному акту, проводится различие между защищенным городом и незащищенным в отношении бомбардировки их сухопутными силами, а также и

различают защищенный район и незащищенный с точки зрения бомбардировки его военно-морскими силами. В защищенном городе или местности разрешается бомбардировка без выбора цели, в то время как в случае незащищенного города или района разрешается лишь бомбардировка комбатантов и военных сооружений (военных объектов), а бомбардировка некомбатантов и невоенных сооружений (невоенных объектов) запрещается. Любая бомбардировка, имеющая противоположный характер, неизбежно рассматривается как незаконный враждебный акт. Этот принцип разъясняют следующие положения: в статье 25 Гаагского Положения о сухопутной войне говорится, что "воспрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения ...". "Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны" (CONVENTION CONCERNANT LE BOMBARDMENT PAR DES NAVALES EN TEMPS DE GUERRE), принятая на Гаагской мирной конференции в 1907 году, содержит статью I, в которой говорится, что "воспрещается бомбардировать морскими силами незащищенные порты, города, селения, жилища или строения ...", и статью 2, в которой говорится, что "такое воспрещение не распространяется на военные укрепления, военные или морские учреждения, склады оружия или военных материалов, мастерские и приспособления, могущие быть использованными для нужд неприятельского флота и армии, и военные суда, находящиеся в порту ...".

б) В отношении воздушной войны существует "Проект норм воздушной войны". В статье 24 этого Проекта норм говорится, что: "1) Воздушное бомбардирование является законным лишь в том случае, если оно направлено против военного объекта, то есть объекта, разрушение или повреждение которого принесет определенные военные преимущества данной воюющей стороне. 2) Такое бомбардирование является законным лишь в том случае, когда оно направлено исключительно против следующих объектов: вооруженных сил, военных мастерских, военных учреждений и складов; заводов, представляющих собой важные и хорошо известные центры, занятые производством оружия, боеприпасов или производством определенно военной продукции; против линий связи и транспорта, используемых для военных целей. 3) Воспрещается проводить бомбардировку больших и малых городов, селений, жилищ и строений, не находящихся в непосредственной близости от места проведения операций сухопутных сил. В тех случаях, когда цели, указанные в пункте 2, расположены таким образом, что они не могут бомбардироваться без того, чтобы не подвергнуть беспорядочной бомбардировке гражданское население, воздушное судно должно воздержаться от бомбардировки. 4) Бомбардирование больших и малых городов, селений, жилищ и строений в непосредственной близости от места проведения операций сухопутных сил, является законным, если имеется обоснованное предположение, что концентрация сил достаточно велика для того, чтобы оправдать такую бомбардировку,

имея в виду ту опасность, которой подвергается при этом гражданское население ...". Далее в статье 22 говорится, что "воспрещается производить воздушное бомбардирование с целью терроризировать гражданское население, разрушить или нанести повреждение частной собственности невоенного характера и нанести ущерб гражданскому населению". Другими словами этот Проект норм воздушной войны запрещает бесполезное воздушное бомбардирование и содержит принцип: военный объект - прежде всего. Кроме того, в Проекте норм проводится различие между районами, находящимися в непосредственной близости от места проведения операций сухопутных сил, и всеми другими районами, а также говорится о том, что разрешается воздушное бомбардирование без выбора цели первого рода районов, но что в районах второго рода допускается лишь воздушное бомбардирование военных объектов. В этих положениях используются более строгие формулировки, чем в случае бомбардирования сухопутными и морскими силами, однако понятно, что они означают то же самое разграничение между защищенным городом (районом) и незащищенным. Проект норм воздушной войны не может непосредственно быть отнесен к позитивному праву, поскольку он не вступил еще в силу в качестве договора. Однако юристы в области международного права рассматривают Проект норм как авторитетный документ в области воздушной войны. Некоторые страны рассматривают содержание Норм как образец для действий вооруженных сил, а основные положения Проекта норм полностью соответствуют существующим в настоящее время международным законам, правилам и обычаям. Поэтому мы можем с уверенностью сказать, что запрещение бомбардирования с воздуха без выбора цели незащищенного города и принцип военного объекта, который содержится в Проекте норм, являются международным обычным правом также и потому, что они соответствуют этому принципу для сухопутной и морской войны. Далее, поскольку проводится различие между сухопутной, морской и воздушной войной на основании места и цели войны, мы считаем, что имеются также убедительные соображения в пользу существования того аргумента, что, рассматривая воздушную бомбардировку города, находящегося на земле, можно аналогично применять законы и правила, касающиеся сухопутной войны, поскольку объект воздушной бомбардировки находится на земле.

7) В таком случае, каково же различие между защищенным городом и незащищенным? Вообще говоря, защищенным городом является город, сопротивляющийся любой возможной попытке оккупировать его сухопутными силами. Город, который находится вдали от поля боя и которому не угрожает непосредственная опасность вражеской оккупации, не может считаться защищенным городом, даже если там находятся оборонительные сооружения или вооруженные силы, а поэтому нет военной необходимости бомбардировать его без выбора цели; в данном случае разрешается лишь бомбардировка и

воздушная бомбардировка военных объектов. Напротив, из соображений военной необходимости разрешается производить бомбардировку без выбора целей города, оказывающего сопротивление возможной попытке противника оккупировать его, поскольку атака, в ходе которой делаются различия между военным и невоенным объектом, приносит незначительный с военной точки зрения результат и не может достичь ожидаемой цели. Таким образом мы можем сказать, что давно существующим общепризнанным принципом в международном праве, касающимся воздушных налетов, является принцип запрещения воздушной бомбардировки незащищенного города и разрешения бомбардировки с воздуха лишь военного объекта...

Действительно, естественно ожидать, что воздушная бомбардировка военного объекта сопровождается разрушением невоенных объектов и жертвами среди гражданского населения; это не является незаконным, если эти жертвы и разрушения являются неизбежным результатом, сопровождающим воздушную бомбардировку военного объекта. Однако из этого неизбежно следует, что в незащищенном городе воздушная бомбардировка невоенного объекта и воздушная бомбардировка без различия между военными и невоенными объектами (так называемая воздушная бомбардировка вслепую) не являются разрешенными в свете упомянутых выше принципов ...

Как уже говорилось, поражающая и разрушительная сила атомной бомбы огромна, и даже такие небольшие атомные бомбы, как те, которые были сброшены на Хиросиму и Нагасаки, выделяют энергию, эквивалентную энергии, выделяемой обычной бомбой с зарядом в 20 тысяч тонн тринитротолуола. Очевидно, что в результате взрыва атомной бомбы такой разрушительной силы достигается почти полное уничтожение города средних размеров, не говоря уже о том, что при этом не делается различия между военными и невоенными объектами. Поэтому, оставляя в стороне вопрос об атомной бомбардировке защищенного города, акт атомной бомбардировки незащищенного города следует рассматривать с тех же позиций, что и воздушную бомбардировку вслепую; следует сказать, что она является враждебным актом, противоречащим современному международному праву.

8) Хорошо известным является тот факт, что Хиросима и Нагасаки не были в то время городами, оказывающими сопротивление возможной попытке оккупации наземными силами. Далее, как заявлялось выше, является очевидным, что оба города не попадают в разряд защищаемых городов, поскольку им не угрожала непосредственная опасность оккупации противником, даже несмотря на то, что оба города были защищены зенитными орудиями и другими средствами против воздушных налетов, и имели военные сооружения. Очевидно также, что хотя в обоих городах и были так называемые военные объекты, такие как войска, военные сооружения и военные

заводы, в Хиросиме проживало около 330 тысяч лиц гражданского населения, а в Нагасаки 270 тысяч, поэтому, поскольку воздушная бомбардировка с применением атомной бомбы принесла такие же результаты, как воздушная бомбардировка вслепую огромной разрушительной силы, и если даже целью этой воздушной бомбардировки были лишь военные объекты, правомерно сделать вывод, что воздушная бомбардировка с применением атомной бомбы обоих городов Хиросимы и Нагасаки была незаконным враждебным актом, являясь воздушной бомбардировкой незащищенных городов без выбора цели.

9) Против этого вывода имеется контраргумент, что в то время шла так называемая тотальная война, в которой было трудно провести различие между комбатантами и мирным населением, между военными и невоенными объектами, и что принцип военного объекта не всегда осуществлялся в ходе второй мировой войны.

Концепция военного объекта содержится в различных формулировках в вышеупомянутых договорах, однако ее содержание не является раз навсегда установленным и изменяется с течением времени. Трудно отрицать, что в условиях тотальной войны это понятие становится все более широким. Однако по всем указанным выше причинам мы не можем сказать, что различие между военным и невоенным объектом перестало существовать. Например, школы, церкви, храмы, гробницы, больницы и частные дома не могут быть военными объектами, какой бы тотальной ни была война. Если под концепцией тотальной войны мы понимаем, что все люди, принадлежащие к воюющей стороне, в большей или меньшей степени являются комбатантами и что любое производство имеет целью нанесение ущерба противнику, то возникает необходимость уничтожить весь народ и всю собственность государства противника, и становится бессмысленным делать различие между военным и невоенным объектом. Однако защита концепции тотальной войны в последнее время имеет целью подчеркнуть тот факт, что исход войны решается не только вооруженными силами и оружием, но что и другие факторы, т.е. главным образом экономические факторы, такие как источник энергии, сырье, производительная способность промышленности, продовольствие, торговля и т.д., а также людские ресурсы, такие как население, рабочая сила и т.д. в значительной степени определяют метод ведения войны и военный потенциал. Изложенное выше нечеткое объяснение не является защитой концепции тотальной войны, и такая ситуация еще не возникала в действительности. Следовательно, неверно говорить о том, что в условиях тотальной войны исчезли различия между военными и невоенными объектами.

10) Во время второй мировой войны однажды производилась бомбардировка целого района, в котором были сконцентрированы военные объекты, поскольку было невозможно выделить какой-либо военный объект и атаковать его в условиях, когда военные заводы и военные сооружения были сконцентрированы на сравнительно небольших площадях и когда существовала сильная система противовоздушной обороны; имеется мнение, рассматривающее эту бомбардировку, как законную. Такую воздушную бомбардировку называют воздушной бомбардировкой зоны сосредоточения военных объектов, и нельзя сказать, что нет оснований для того, чтобы рассматривать ее как законную (даже хотя она выходит за границы принципа военного объекта), поскольку масштабы уничтожения невоенных объектов были незначительны по сравнению с большой важностью и необходимостью этой бомбардировки в военном отношении. Однако правовой принцип воздушной бомбардировки зоны сосредоточения военных объектов не может быть применен к городу Хиросима и городу Нагасаки, поскольку очевидно, что оба эти города нельзя отнести к районам с высокой концентрацией такого рода военных объектов.

11) Кроме того, атомная бомбардировка обоих городов Хиросимы и Нагасаки рассматривается, как противоречащая принципу международного права, заключающемуся в том, что средства ведения войны, приносящие излишние страдания, и негуманные средства воспрещаются как средства нанесения ущерба врагу (см. мнение эксперта Шигиджиро Табата).

В дискуссии по данному вопросу столь простая аналогия, что атомная бомба неизбежно является запрещенным оружием, поскольку по своим свойствам она отличается от применявшихся ранее видов оружия бесчеловечностью своей эффективности, само собой разумеется не является общепризнанной. Ибо международное военное право формируется не только под влиянием человеческих чувств, но оно основывается и на принципе военной необходимости и эффективности, и на человеческих чувствах, формируясь путем оценки обоих этих факторов. В том, что касается данного вопроса, образцом для этой доктрины считается положение Санкт-Петербургской декларации 1868 года, в котором воспрещается использовать снаряды, которые, при весе менее 400 граммов, имеют свойство взрывчатости или снаряжены ударным или горючим составом, и содержится объяснение причины этого: такие снаряды столь малы, что у них достаточно мощности лишь для того, чтобы убить или ранить одного офицера или солдата, однако для этой цели достаточно и обыкновенной пули, и нет необходимости использовать негуманное оружие, которое не дает никаких преимуществ. С другой стороны, как бы ни был бесчеловечен результат использования оружия, использование этого оружия не воспрещается международным правом, если оно очень эффективно в военном отношении. Вопрос

в этом смысле состоит в следующем: попадает ли атомная бомбардировка в сферу действия статьи 23а Гаагского Положения о сухопутной войне, в котором воспрещается "употреблять яд или отравленное оружие" и в сферу действия любого из запрещающих положений "Декларации о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы"

(DECLARATION CONCERNANT L'INTERDICTION DE L'EMPLOI DE PROJECTILES QUI ONT POUR BUT UNIQUE DE RÉPANDRE DES GAZ ASPHYXIANTS OR DÉLÉTÉRES)
от 1899 года и "Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств" 1925 года. Что касается данного вопроса, то у юристов международного права нет признанной теории в отношении отличия яда, отравляющего газа, бактерий и т.д. от атомных бомб. Однако, исходя из того факта, что в Санкт-Петербургской декларации заявляется, что "... приняв во внимание, что употребление такого оружия, которое, по нанесении противнику раны, без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной, должно признавать не соответствующим упомянутой цели, и, приняв во внимание, что употребление подобного оружия было бы противно законам человеколюбия ..." и что в статье 23г Гаагского Положения о сухопутной войне воспрещается "употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинить излишние страдания", мы можем с уверенностью сказать, что международным правом воспрещается, кроме яда, ядовитого газа и бактерий употреблять средства нанесения ущерба противнику, которые вызывают по крайней мере те же самые или даже большие страдания. Разрушительная сила атомной бомбы огромна, однако имеются сомнения в отношении того, действительно ли атомная бомбардировка имела в то время соответствующий с военной точки зрения результат и была ли она необходима. Глубоко печальной реальностью является тот факт, что атомная бомбардировка обоих городов - Хиросимы и Нагасаки унесла жизни многих мирных граждан и что среди тех, кто остался в живых, имеются люди, жизнь которых даже сегодня, 18 лет спустя, находится в опасности вследствие полученного ими облучения. В этом смысле не будет преувеличением сказать, что страдания, вызываемые атомными бомбами, являются более жестокими, чем те, которые вызывают яд и отравляющие газы, и мы можем сказать, что акт применения такой ужасной бомбы противоречит основному принципу военного права, который гласит, что не следует без пользы увеличивать страдания людей" 15/.

D. Нидерланды

Особый уголовный суд - Гаага (Роттердамская Палата)

10. В решении по делу Фичиг от 28 июня 1949 года Особого уголовного суда Нидерландов говорится в отношении отдела II ("Военные действия") Положения, являющегося приложением к IV Гаагской конвенции 1907 года I6/, следующее:

"... Статья 23g фигурировала не в отделе III, а в отделе II Гаагского Положения. Согласно концепциям, заложенным в основу этого Положения, очевидно, что положения отдела II оставались в силе до тех пор, пока шла активная война между силами вторжения и силами страны, подвергшейся нападению; этот период кончается с момента капитуляции или перемирия (положение об этом содержится в главах IV и V этого отдела). После такой капитуляции или перемирия, несмотря на то, что война может продолжаться на других территориях, уже отдел III, а не отдел II регулирует права и обязанности захватчика, как оккупанта" I7/.

РАЗДЕЛ 3. РЕШЕНИЯ ВОЕННЫХ СУДОВ

A. Международный военный трибунал в Нюрнберге

11. Заключив Лондонское соглашение от 8 августа 1945 года, правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции согласились учредить "Международный военный трибунал для суда над военными преступниками" I8/. Устав этого Трибунала был приложен к Соглашению и, в частности, гласил:

"Следующие действия или любые из них являются преступлениями подлежащими юрисдикции трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

I6/ См. выше приложение к части I главы I.

I7/ Annual Digest and Reports of Public International Law Cases, 1949 (H. Lauterpacht, ed.), p. 489. The judgement of the Special Criminal Court was reversed and remanded, on other grounds, by the Netherlands Special Court of Cassation. Ibid., p. 490.

I8/ International Military Tribunal, Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal (Nuremberg, 1947), p. 8.

- а) ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;
- б) ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие преступления;
- с) ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преступления по политическим, расовым или религиозным мотивам, с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана" 19/.

12. Приговор Трибунала от 1 октября 1946 года включает следующие замечания, которые касаются Гаагской конвенции 1907 года (IV), о законах и обычаях сухопутной войны 20/:

"Однако утверждают, что Пакт прямо не квалифицирует такие войны как преступление и не учреждает судов для того, чтобы преследовать тех, кто ведет подобные войны. В такой же мере это относится к законам войны, изложенным в Гаагской конвенции.

19/ Там же, р. 11.

20/ См. выше приложение к части I главы I.

Гаагская конвенция 1907 года запретила обращение к некоторым методам ведения войны. Сюда входили бесчеловечное обращение с военнопленными, применение отравленного оружия, неправильное использование флага о перемирии и другие действия подобного рода. Многие из этих запрещений были введены в силу задолго до подписания Конвенции. Но начиная с 1907 года, они стали безусловными преступлениями, наказуемыми как нарушение правил ведения войны. Тем не менее Гаагская конвенция нигде не определяет такие действия, как преступные, она также не предусматривает никакого наказания и не говорит ничего об учреждении суда с тем, чтобы судить и наказывать нарушителей. В течение долгих лет в прошлом военные трибуналы, однако судили и карали отдельных лиц, виновных в нарушении правил ведения войны на суше, изложенных этой Конвенцией. По мнению Трибунала те, кто ведет агрессивные войны, совершают действия, которые являются столь же незаконными и гораздо более серьезными, чем простое нарушение одного из правил Гаагской конвенции.

. . .

Доказательства относительно военных преступлений были колоссальными по объему и очень подробными. Невозможно в рамках данного приговора соответствующим образом вновь рассмотреть их или перечислить массу документальных и устных доказательств, которые были представлены на Суде. Остается истиной, что военные преступления совершались в таком широком масштабе, которого не знала история войн. Они совершались во всех странах, оккупированных Германией, и в открытых морях и сопровождались жестокостью и террором в масштабах, которые трудно себе представить. Не может быть никакого сомнения в том, что большинство этих преступлений возникло из нацистской идеи "тотальной войны", лежавшей в основе ведения агрессивных войн, поскольку в этой идее "тотальной войны" моральные нормы, на которых основаны конвенции, стремящиеся сделать войну более гуманной, не рассматривались больше, как имеющие силу или действующие. Всё подчиняется всеподавляющим требованиям войны. Правила, установления, заверения и договоры - все не имеет никакого значения, и, освободившись от ограничивающего влияния международного права, нацистские руководители вели агрессивную войну самым варварским образом. В соответствии с этим военные преступления совершались тогда, когда и где это считали нужным фюрер и его ближайшие помощники для достижения своих планов. В большинстве случаев они являлись результатом холодного и преступного расчета.

. . .

/...

Выдвигалось утверждение о том, что Гаагская конвенция здесь неприменима в соответствии с пунктом о распространении действия Конвенции в статье 2 Гаагской конвенции 1907 года. Этот пункт предусматривал:

"Положение, содержащееся в правилах ведения войны на суше, упомянутых в статье I, так же как и правила настоящей Конвенции, распространяются только на подписавшие стороны и только в том случае, если все воюющие стороны являются участниками данной конвенции".

Некоторые воюющие стороны в последней войне не были участниками этой Конвенции.

По мнению Трибунала, нет необходимости решать этот вопрос. Правила ведения войны на суше, сформулированные в конвенции, несомненно, являлись шагом вперед по сравнению с существовавшим во время ее принятия международным правом. Но Конвенция определенно устанавливает, что это была попытка пересмотреть общие законы и обычаи войны", которые она, таким образом, признавала существующими. Однако в 1959 году эти правила, изложенные в Конвенции, были признаны всеми цивилизованными народами и рассматривались как выражение законов и обычаев ведения войны, на которые имеется ссылка в статье 6b Устава /Международного военного трибунала/ 21/.

13. Относительно утверждения, что Карл Дёниц, главнокомандующий германским военно-морским флотом, помимо прочего совершил военные преступления путем ведения неограниченной подводной войны в нарушение морского Протокола 1936 года, который вновь подтвердил правила ведения подводной войны, изложенные в Лондонском морском соглашении 1930 года, в приговор Трибунала было также включено следующее 22/:

"Военные преступления"

Дёницу инкриминируется ведение неограниченной подводной войны в нарушение Морского протокола 1936 года, к которому присоединилась Германия и который вновь подтверждал правила ведения подводной войны, изложенные в Лондонском морском соглашении 1930 года.

21/ International Military Tribunal, op.cit., pp. 220-221, 226-227, 253-254.

22/ См. главу I.

Обвинение утверждает, что 3 сентября 1939 г. германский подводный флот начал вести неограниченную подводную войну в отношении всех торговых судов как вражеских, так и нейтральных, цинично пренебрегая правилами Протокола; оно также утверждает, что сознательно предпринимались усилия в течение всей войны скрыть этот факт лицемерными ссылками на международное право и нарушение его, якобы совершающееся союзниками.

Дэниц настаивает на том, что в течение всего времени военно-морской флот соблюдал ограничение международного права и Протокола. Он показал, что, когда война началась, руководством для ведения подводной войны был принятый Германией порядок взятия призов, почти буквально заимствованный из Протокола, что, следуя принятой в Германии точке зрения, он приказал подводным лодкам атаковать все торговые суда в караванах и все те суда, которые отказывались остановиться или использовали радиосигнализацию при появлении подводной лодки.

Когда полученные им отчеты показывали, что британские торговые суда использовались для передачи информации по радио, вооружались и нападали на подводные лодки при их появлении, он приказал своим подводным лодкам 17 октября 1939 г. нападать на все вражеские торговые суда и без предупреждения на том основании, что ожидалось сопротивление с их стороны. Уже 21 сентября 1939 г. были изданы приказы о нападении на все суда, в том числе нейтральные, плавающие ночью без огней в Английском канале.

24 ноября 1939 г. германское правительство издало предупреждение нейтральным судам о том, что в связи с частыми стычками, происходящими у берегов Британии и у французского побережья между подводными лодками и союзными торговыми судами, которые были вооружены и имели инструкции применять оружие, а также таранить подводные лодки, безопасность нейтральных судов в этих водах не может быть более гарантирована.

1 января 1940 г. командование германского подводного флота, действуя по указаниям Гитлера, приказало подводным лодкам атаковать все греческие торговые суда в зоне вокруг Британских островов, которая была по распоряжению правительства Соединенных Штатов запрещенной для их судов, а также торговые суда всех национальностей в запретной зоне Бристольского канала. Через пять дней после этого был издан еще один приказ по подводному флоту о "немедленном и неограниченном применении оружия против всех судов" в одном из районов Северного моря, границы которого были указаны.

Наконец, 18 января 1940 г. подводные лодки получили право топить без предупреждения все суда "в тех водах у вражеского побережья, в отношении которых можно сослаться на то, что они были минированы". Следовало делать исключения лишь для судов Соединенных Штатов, итальянских судов, японских судов и судов советского флота.

Вскоре после начала войны британское адмиралтейство в соответствии с руководством и инструкциями торговому флоту от 1938 г. вооружило все торговые суда, во многих случаях выделило для сопровождения их вооруженный конвой и дало приказание о передаче оперативных донесений в случае появления подводных лодок, включив, таким образом, торговые суда в систему сигнализации военно-морской разведки. 1 октября 1939 г. британское адмиралтейство объявило, что британские торговые суда получили указание таранить подводные лодки, когда это возможно.

Рассматривая конкретные обстоятельства данного дела, Трибунал не намерен считать Дёница виновным в ведении подводной войны против вооруженных британских торговых судов.

Однако объявление зоны военных действий и потопление нейтральных торговых судов, зашедших в эти зоны, представляют иную проблему. Такая практика была принята в войне 1914-1918 гг. Германией и, в порядке контрмеры, - Великобританией. Вашингтонская конференция 1922 г., Лондонское морское соглашение 1930 г. и Протокол от 1936 г. были подписаны с полным сознанием того, что такие зоны были введены в той войне. Однако Протокол не делал исключения для зон военных действий. Приказ Дёница топить нейтральные суда без предупреждения в том случае, если они будут находиться в пределах этих зон, по мнению Трибунала, является поэтому нарушением Протокола.

Утверждается также, что германский подводный флот не только не выполнял правил о предупреждении и спасении утопающих, содержащихся в Протоколе, но и что Дёниц преднамеренно приказал убивать людей, спасшихся после потопления судов, независимо от того, были ли они вражескими или нейтральными. Обвинение представило множество доказательств в связи с двумя приказами Дёница - оперативным приказом № 154, изданным в 1939 году, и так называемым приказом "Лакония" от 1942 года. Защита утверждает, что эти приказы и подтверждающие их доказательства не доказывают существования такой политики и представила много доказательств, свидетельствующих об обратном. Трибунал придерживается мнения, что доказательства не устанавливаются с несомненностью, требуемой в данном случае, того факта, что Дёниц намеренно приказал убивать людей, спасшихся с потопленных судов. Приказы были, несомненно, двусмысленными и заслуживают серьезного обсуждения.

/...

Доказательства далее устанавливают, что правила о спасении утопающих не выполнялись в Германии и что подсудимый приказал их не выполнять. Утверждение защиты сводится к тому, что безопасность подводной лодки — что является основным правилом на море — стоит выше, чем спасение людей, и что развитие воздушного флота сделало спасательные операции невозможными. Это, возможно, и правильно, но Протокол весьма точен в формулировках. Если командир не может проводить спасательных операций, он, в соответствии с условиями Протокола, не может топить торговое судно и должен дать ему возможность безопасно пройти перед перископом. В таком случае эти приказы доказывают, что Дёниц виновен в нарушении Протокола.

Учитывая все доказанные факты и в особенности приказ британского адмиралтейства, объявленный 8 мая 1940 г., о том, что все суда, появившиеся в Скагерраке ночью, должны быть потоплены, а также ответы адмирала Нимица на опросный лист, которые гласят, что Соединенные Штаты вели в Тихом океане неограниченную морскую войну с первого дня вступления этого государства в войну, мера наказания Дёницу не определяется на основании нарушения им международного права в области подводной войны" 23/.

В. Международный военный трибунал для Дальнего Востока

14. Действуя в соответствии с полномочием, возложенным на него правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов 24/, верховный командующий союзных держав учредил 19 января 1946 года Международный военный трибунал для Дальнего Востока "для суда над лицами, обвиняемыми индивидуально или в качестве членов организации, или в обоих качествах, в преступлениях, включающих преступления против мира" 25/. В тот же день верховный командующий утвердил Устав этого трибунала, статья 5 которого гласит:

"Трибунал имеет право судить и наказывать военных преступников Дальнего Востока, которые индивидуально или в качестве членов организаций обвиняются в преступлениях, включая преступления против мира. Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а. Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или необъявленной агрессивной войны, или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участия в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б. Обычные военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны;

24/ На Московской конференции в декабре 1946 года министры иностранных дел трех вышеуказанных правительств, в частности, согласились, что "Верховный командующий отдает все приказы и прилагаемые к ним директивы для выполнения условий капитуляции, осуществления оккупации Японии и контроля над ней". Judgment of the International Military Tribunal for the Far East, Annexes, p. 15.

25/ Там же, стр. 17.

с. Преступления против человечества, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные до или во время войны, или преследования по политическим или расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены или нет. Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного на совершение любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана" 26/.

15. В своем приговоре от ноября 1948 года Трибунал сделал следующее заявление относительно "пункта об общем участии", включенного в некоторые из Гаагских конвенций 1907 года 27/:

"Эффективность некоторых конвенций, подписанных в Гааге 18 октября 1907 года, как прямых договорных обязательств была значительно ослаблена включением в них так называемого пункта "об общем участии", предусматривающего, что Конвенция имела бы обязательную силу только в том случае, если воюющие стороны являлись ее участниками. Целью этого пункта в строго правовом смысле является лишение этих конвенций обязательной силы прямых договорных обязательств как с самого начала войны, так и в ходе ее, как только не подписавшая ее держава, какой бы незначительной она ни была, вступает в ряды воюющих сторон. Хотя обязательство по соблюдению положений Конвенции как обязательного договора может быть ликвидировано посредством действия пункта "об общем участии" или другим путем, данная Конвенция остается хорошим свидетельством обычного права стран, нормы которого учитываются Трибуналом наряду со всеми другими имеющимися свидетельствами при установлении норм обычного права, применимых в тех или иных условиях" 28/.

26/ Там же, стр. 21-22.

27/ См. Глава I, выше.

28/ Judgment of the International Military Tribunal for the Far East (November 1948), p. 65.

16. В отношении Гаагской конвенции (IV) 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны 29/ в приговор было специально включено следующее:

"Это еще одна Гаагская конвенция, которая включает в себя "пункт об общем участии". К ней в равной степени может быть применено то, что мы заявили относительно этого пункта" 30/.

C. Британский военный суд для суда над военными преступлениями в Гамбурге

17. Вопрос военной необходимости и применения правил, прилагаемых к Гаагской конвенции (IV) 1907 года 31/, был следующим образом охарактеризован Британским военным судом в Гамбурге в его приговоре от 19 декабря 1949 года по делу, озаглавленному "В деле фон Ливинского (называемого фон Манштейном)":

"Второй вопрос общего применения, к которому я намереваюсь обратиться на настоящей стадии, представляет собой вопрос о военной необходимости. Защитник, утверждая, что гаагские конвенции в данном случае неприемлемы. Прежде всего было заявлено, что Болгария, Югославия и Италия не были участниками этой Конвенции и что согласно статьи 2, касающейся пункта о неучастии, Конвенция применима только в том случае, когда воюющие стороны являются участниками данной Конвенции. Однако помимо этого было заявлено, что принципы, лежащие в основе Конвенции, должны быть приспособлены к потребностям войны. Это утверждение может быть суммировано следующим образом: целью войны является победа над врагом. Достижение этой цели оправдывает любые средства, включая, в случае военной необходимости, нарушение законов ведения войны, если подобные нарушения дадут возможность избежать надвигающейся угрозы или победить противника. Эта теория, как указывает профессор Оппенгейм, основана на старом германском принципе, относящемся к далекому прошлому истории войн, когда война полностью регулировалась не законом, а обычаями. Этот принцип заключался в том, что необходимость в

29/ См. выше приложение к части I главы I.

30/ Judgment of the International Military Tribunal for the Far East (November 1948), p. 70.

31/ См. выше приложение к части I главы I.

войне стоит выше способа ее ведения. Такой принцип не может иметь никакого применения к законам ведения войны. Если бы он применялся, законы в силу самого факта перестали бы таковыми". Если обычаи войны приобретают статус законов, они не могут быть поправлены в силу необходимости, за исключением тех особых случаев, когда закон сам предусматривает эту возможность. Ссылка на преамбулу Четвертой Гаагской конвенции полностью разъясняет данный момент. В ней говорится, что в соответствии с мнениями высоких договаривающихся сторон предполагается, что эти положения, разработка которых была вызвана желанием уменьшить, насколько это позволяет военная необходимость, бедствия, причиняемые войной, будут служить в качестве общей нормы поведения в их взаимоотношениях и в отношениях к населению. Иными словами, уже в самих нормах содержится оговорка о военной необходимости. Уже при разработке этих законов военная необходимость была принята во внимание.

Если потребуются дальнейшие доказательства, их можно обнаружить в статье 23g Норм. Статья 23g гласит: "в дополнение к запрещениям, предусмотренным специальными конвенциями, особо запрещается - затем следует несколько подпунктов, в подпункте г говорится: "Истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобные истребления или захват действительно вызывается военной необходимостью. Если бы необходимости войны принимались во внимание в качестве преобладающих моментов в отношении всех статей Конвенции, то, очевидно, было бы абсолютно ненужным делать специальные оговорки по этому поводу в статье 23g.

Как указывает Оппенгейм, совместной целью преамбулы и специальной оговорки в статье 23g является стремление показать, что значение военной необходимости уже уменьшено..." 32/.

32/ Annual Digest and Reports of Public International Law Cases, 1949
(H. Lauterpacht, ed.) pp. 511-512.

D. Военный трибунал Соединенных Штатов в Нюрнберге

18. В преамбуле Закона № 10 Контрольного совета в Германии от 20 декабря 1945 года отмечается, что его целью является практическое осуществление положений Московской декларации от 30 октября 1943 года и Лондонского соглашения от 8 августа 1945 года и Устава, принятого во исполнение этих соглашений, и создание в Германии единой основы для судебного преследования военных преступников и других подобных преступлений, за исключением тех, которые рассматриваются Международным военным трибуналом. Закон № 10 Контрольного совета далее предусматривает, что "все оккупационные власти в пределах своей зоны оккупации" имеют право производить аресты и привлекать к судебной ответственности лиц, подозреваемых в совершении преступления, и что "трибунал, который рассматривает дела лиц, обвиняемых в преступлениях, и связанные с этим правила процедуры определяются или назначаются каждым комендантом зоны в своей соответствующей зоне" 33/. В зоне оккупации Соединенных Штатов военный комендант предусмотрел дальнейшее привлечение к суду военных преступников в указах военных властей Германии в зоне Соединенных Штатов 34/.

19. Статья II Закона № 10 Контрольного совета, в частности, предусматривает, что:

"Любой из следующих актов считается преступлением:

а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) Военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданной военной необходимостью, и другие преступления;

с) Преступления против человечества, а именно, убийства, истребление, порабощение, ссылка, тюремное заключение, пытки, насилия и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского

33/ Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10, vol. XV (Washington, D.C., U.S. Gov't Printing Office), pp. 23-28.

34/ Ibid., pp. 28-36.

населения, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет;

d) Членство в определенных категориях преступных групп или организаций, преступный характер которых признан Международным военным трибуналом" 35/.

20. "Медицинское дело" (Суд над Карлом Брандтом и другими), разбитое Военным трибуналом Соединенных Штатов в Нюрнберге с 9 декабря 1946 года по 20 августа 1947 года, касалось лиц, обвинявшихся, в частности, в совершении военных преступлений и преступлений против человечества, включая "убийства, истязания, жестокость, пытки, зверства и другие бесчеловечные акты" 36/, которые имели место в ходе медицинских опытов, проводившихся без согласия подопытных лиц на гражданских лицах и военнослужащих государств, находившихся в то время в состоянии войны с Германией. В своем решении Трибунал заявил следующее:

"Очевидно, что все эти эксперименты, связанные с жестокостью, пытками, увечьями и смертью, осуществлялись при полном игнорировании международных конвенций, законов и обычаев войны, общих принципов уголовного права, проистекающих из уголовного права всех цивилизованных государств, и Закона № 10 Контрольного совета. Совершенно очевидно, что проведение подобных опытов над людьми противоречит "принципам международного права, поскольку они вытекают из установившихся между цивилизованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания".

.....

..... Более того, даже допуская, что они польские женщины, на которых проводились эксперименты с использованием сульфаниламида были приговорены к смерти за действия, считающиеся враждебными по отношению к германским вооруженным силам на оккупированной территории Польши, эти лица все-таки имели право на защиту законов цивилизованных государств. Несмотря на то что при некоторых определенных условиях правила сухопутной войны признают допустимость казни шпионов, военных повстанцев и других участников сопротивления, они ни при каких условиях не допускают казни или других видов наказания посредством причинения увечий или пыток" 37/.

35/ Ibid., p. 24.

36/ Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council No. 10, op. cit., vol. 1, p. 8.

37/ Ibid., vol. II, pp. 183, 224.

21. В решении суда по делу "Обращение с заложниками" (Суд над Вильгельмом Листом и другими), проходившего в Нюрнберге с 8 июля 1947 года по 19 февраля 1948 года, содержится следующее заявление:

"Преступления, перечисленные в Законе № 10 Контрольного совета, который мы здесь цитировали, являлись преступлениями в соответствии с ранее существовавшими нормами договорного и обычного международного права. Нам представляется очевидным, что договорное право, примером которого являются Гаагские нормы 1907 года, явно определяет приводившиеся военные преступления как преступления по указанной конвенции. В любом случае практика и обычаи войны, которые постепенно стали признанными обычаями и которые воюющие стороны были обязаны соблюдать, признавали преступления, упомянутые здесь, как наказуемые преступления. Нет необходимости в том, чтобы какое-либо преступление конкретно определялось и вменялось в вину определенным декретом, статутом или договором, если оно является преступлением в соответствии с международными конвенциями, признанными обычаями и практикой войны или общими принципами уголовного права, являющегося общим для цивилизованных государств в целом. Если вменяемые в вину действия в момент их совершения являлись преступными согласно международному праву, то нельзя утверждать, что они являются действиями *ex post facto* или имеют обратную силу.

Гаагские правила запрещают "разрушать или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное разрушение или захват настоятельно вызывается военной необходимостью" (статья 23g). Гаагские правила - это положения международного права, носящие обязательный характер. Запрещения, указанные в них, имеют первостепенное значение даже по отношению к обстоятельствам, связанным с военной необходимостью самого острого характера, за исключением тех случаев, когда сами правила конкретно предусматривают иное" 38/.

22. На суде Альфреда Феликса Альвина Круппа фон Болена унд Гальбаха и одиннадцати других ("Суд над Круппом"), проходившем в Нюрнберге с 17 ноября 1947 года по 30 июня 1948 года, Военный трибунал Соединенных Штатов в своем решении заявил следующее:

"Защита утверждала, что положения Четвертой Гаагской конвенции и приложенного к ним Регламента не относятся к "тотальной войне".

38/ United Nations War Crimes Commission, Law Reports of Trials of War Criminals, vol. VIII (London, H.M. Stationery Office, 1949), pp. 53, 69.

Необходимо решительным образом отвергнуть эту доктрину. Трибунал полностью согласен с мнением МВТ относительно того, что Четвертая Гаагская конвенция 1907 года, участником которой являлась Германия, к 1939 году стала обычным правом и поэтому носила обязательный характер для Германии не только как договорное право, но и как обычное право.

Касаясь далее утверждения о том, что тотальная война позволяет воюющим сторонам игнорировать законы и обычаи войны, Международный военный трибунал заявил, - и с этим Трибунал вновь полностью согласен, - что:

"Не может быть никакого сомнения в том, что большинство этих преступлений (военных преступлений) возникло из нацистской идеи "тотальной войны", лежавшей в основе ведения агрессивных войн, поскольку в этой идее "тотальной войны" моральные нормы, на которых основаны конвенции, стремящиеся сделать войну более гуманной, не рассматривались больше как имеющие силу или действующие. Все подчиняется всеподавляющим требованиям войны. Правила установления, заверения и договоры - все не имеет никакого значения, и, освободившись от ограничивающего влияния международного права, нацистские руководители вели агрессивную войну самым зверским образом ..."

Международный военный Трибунал, конкретно ссылаясь на статьи 46-50-52 и 56 Гаагских правил, заявляет:

"... тот факт, что нарушение этих норм являлось преступлением, за которое отдельные лица подлежали наказанию, слишком хорошо известен, для того чтобы допустить хоть тень сомнения ..."

Необходимо также отметить, что в преамбуле к Четвертой Гаагской конвенции абсолютно ясно указывается, что в случаях, не предусмотренных Гаагскими конвенциями, население и воюющие остаются под охраной и действием начала международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания.

Как свидетельствуют протоколы Гаагской мирной конференции 1899 года, на которой были приняты Гаагские конвенции, огромное внимание участниками уделялось вопросу, касающемуся охраны оккупированных территорий, и только что процитированное положение преамбулы, также известное под названием "Декларация Мартенса", было включено по просьбе бельгийского делегата Мартенса, который

не был, как и другие, удовлетворен охраной, конкретно гарантировавшейся территориям, оккупированным воюющей стороной. Следовательно, не только формулировка (в которой конкретно упоминается "население" прежде чем упоминаются "воюющие"), но и дискуссии, проходившие в то время, четко свидетельствуют о том, что Конвенция конкретно касается стран, оккупированных воюющей стороной. Преамбула имеет намного большее значение, чем благочестивое заявление. Это - общее положение, согласно которому обычаи, установившиеся среди образованных народов, законы человечности и требования общественного сознания становятся правовым критерием, который должен применяться, если и когда конкретные положения Конвенции и приложенных к ней норм не охватывают конкретные случаи, имеющие место в ходе войны, или ей сопутствующие.

Однако едва ли возникнет необходимость в ссылке на эти более общие положения. Статьи Гаагских конвенций, упомянутые выше, являются четко определенными.

.....

Наконец, Защита утверждала, что вменяемые в вину действия были оправданы весьма чрезвычайными обстоятельствами, в которых оказалась германская военная экономика. В связи с этим доводом необходимо с самого начала заявить, что подсудимый, конечно, имеет право воспользоваться противоречивыми доводами защиты. Трибунал обязан тщательно рассмотреть все из них; однако Трибунал не может не отметить, что защита, выдвигая подобные противоречивые доводы, ослабляет свою аргументацию в целом. Довод, связанный с "чрезвычайными обстоятельствами", явно подразумевает признание того, что акции грабежа сами по себе, в которых обвиняются подсудимые, являлись незаконными и стали законными только "благодаря чрезвычайным обстоятельствам". Этот довод непременно ослабит другой довод Защиты, согласно которому действия, в которых они обвиняются, являлись все-таки законными.

Однако, независимо от этого соображения, утверждение о том, что нормы и обычаи войны можно нарушать, если какая-либо сторона вынуждена пойти на это, необходимо отвергнуть по другим причинам. Война, как известно, является рискованным и опасным делом. Это одна из причин того, что исход начавшейся войны нельзя предвидеть, и что поэтому война в основном является нерациональным средством "урегулирования" конфликтов. Вот почему здравомыслящие люди во всем мире осуждают и ненавидят агрессивную войну. Суть войны заключается в том, что одна из сторон должна проиграть, и опытные генералы и государственные деятели знали это, когда они разрабатывали проект законов и обычаев сухопутной войны. Короче говоря, эти нормы и обычаи войны разработаны специально для всех этапов войны. Они предусматривают закон на случай подобных чрезвычайных обстоятельств. Утверждать, что их можно произвольно и исключительно по усмотрению любой из воюющих сторон нарушать, когда она считает, что ее собственное положение является критическим, - значит нарушать законы и обычаи войны в целом" 39/.

39/ United Nations War Crimes Commission, op.cit., vol. X, pp. 133-134, 138-139. /...

23. В решении Военного трибунала Соединенных Штатов в Нюрнберге по "делу о справедливости" (Суд над Йозефом Альштетером и другими), разбиравшемуся 17 февраля-4 декабря 1947 года, содержится следующее заявление:

"Следует напомнить, что закон от 4 декабря 1941 года, направленный против поляков и евреев, относился к "присоединенным восточным территориям". Эти территории были захвачены в ходе преступной агрессивной войны, но, помимо этого факта, ясно, как мы уже указывали выше, что подразумеваемая аннексия являлась преждевременной и недействительной в соответствии с законами и обычаями войны. Так называемые аннексированные территории в Польше в действительности представляли собой не что иное, как территории, находящиеся под военной оккупацией войск Германии. Распространение на эти территории и применение в них дискриминационного закона против поляков и евреев осуществлялось для достижения открыто признанной цели расового преследования и истребления. Приняв и осуществив этот закон, оккупирующая держава, по нашему мнению, нарушила положения Гаагской конвенции... /статьи 23h, 43 и 46/ и ее преамбулы:

Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, законов человечности и требований общественного сознания" 40/.

24. В решении по Делу Фридриха Флика и пяти других ("Суд над Фликом"), слушавшемуся с 20 апреля по 22 декабря 1947 года, Военный трибунал Соединенных Штатов в Нюрнберге сделал следующее заявление относительно формулировок четвертой Гаагской конвенции 1907 года 41/:

"Целью Гаагской конвенции, как отмечается в преамбуле главы II, являлось "подвергнуть пересмотру общие законы и обычаи войны как с целью более точного их определения, так и для того, чтобы внести в них известные ограничения, которые, насколько возможно, смягчили бы их суровость". Также указывается, что "постановления эти, внушенные желанием уменьшить действия войны, насколько позволят военные требования, предназначаются, согласно видам Высоких Договаривающихся Сторон, служить общим руководством для поведения воюющих в их отношениях друг к другу и к населению". Это объясняет общий характер положений.

40/ United Nations War Crimes Commission, op. cit., vol. VI, pp. 62, 92.

41/ См. выше приложение к части I главы I.

Они были написаны в то время, когда армии передвигались пешком, на гужевом транспорте или на поездах; автомобиль находился на стадии, когда еще только разрабатывалась фордовская модель Т. Применение самолетов в качестве орудия войны являлось всего лишь мечтой. Атомная бомба была за пределами воображения. Концентрация промышленных предприятий, приведшая к образованию крупных объединений, перешагнувших национальные границы государств, еще только начиналась. Блокады являлись основным средством ведения "экономической войны". "Тотальная война" стала реальным явлением лишь в последнем конфликте. Эти события подтверждают необходимость оценки поведения обвиняемых в связи с обстоятельствами и условиями их окружения. Вину или ее масштаб нельзя определять теоретически или абстрактно. Необходимо учитывать разумные и практические стандарты" 42/.

25. На "Суде над Германским верховным командованием" (Суд над Вильгельмом фон Лейбом и тринадцатью другими), имевшем место в Нюрнберге в период с 30 декабря 1947 года по 28 октября 1948 года, Военный трибунал Соединенных Штатов, в частности, заявил:

"Другой вопрос, представляющий общий интерес в данном случае, касается применимости Четвертой Гаагской конвенции 1907 года и Женевской конвенции в отношениях между Германией и Россией. ...

Определяя применимость Гаагской конвенции, следует иметь в виду, во-первых, что Россия ратифицировала эту Конвенцию, а Болгария и Италия ее не ратифицировали. Обязательность Гаагской конвенции для Германии рассматривалась МВТ Международным военным трибуналом на суде над Герингом и другими. На стр. 253 приговора говорится:

"Выдвигалось утверждение о том, что Гаагская Конвенция здесь неприменима в соответствии с пунктом о распространении действия Конвенции в статье 2 Гаагской Конвенции 1907 года. Этот пункт предусматривал:

"Положения, содержащиеся в правилах ведения войны на суше, упомянутых в статье I, так же как и правила настоящей Конвенции, распространяются только на подписавшие стороны и только в том случае, если все воюющие стороны являются участниками данной Конвенции".

Некоторые воюющие стороны в последней войне не были участниками этой Конвенции.

По мнению Трибунала, нет необходимости решать этот вопрос. Правила ведения войны на суше, сформулированные в Конвенции, несомненно, являлись шагом вперед по сравнению

с существовавшим во время ее принятия международным правом. Но Конвенция определенно устанавливает, что это была попытка "пересмотреть общие законы и обычаи войны", которые она, таким образом, признавала существующими. Однако в 1939 году эти правила, изложенные в Конвенции, были признаны всеми цивилизованными народами и рассматривались как выражение законов и обычаев ведения войны, на которые имеется ссылка в статье 6b Устава".

Вышеприведенная цитата свидетельствует о том, что в данном случае с точки зрения МВТ Гаагские конвенции развивали существующие нормы международного права и поэтому носили обязательный характер для Германии. В этой связи также отмечается, что в данном случае, в частности, что касается партизанской войны, защита главным образом основана на том факте, что партизан можно было расстреливать и вешать, поскольку, согласно Гаагской конвенции, они не являлись законной воюющей стороной. Защита едва ли может утверждать, что Германия имела право считать для себя обязательными лишь только те положения этих Конвенций, которые отвечали ее собственным целям. Как и МВТ, мы не считаем в данном случае необходимым определять, являлись ли Гаагские конвенции обязательными для Германии в качестве международного соглашения. В данном случае мы придерживаемся принципа, заключающегося в том, что эти положения по существу носили обязательный характер в качестве развития норм международного права" 43/.

26. В решении Военного трибунала Соединенных Штатов от 29 июля 1948 года, вынесенном на "Суде над И.Г. Фарбениндустри" (Суд над Карлом Краухом и двадцатью двумя другими), содержится следующее заявление:

"Одним из общих доводов, выдвигаемых защитой, является утверждение о том, что частные промышленники не могут нести уголовную ответственность за экономические меры, которые они осуществляют на оккупированных территориях по указанию или с одобрения своего правительства. Как следствие подобного довода утверждается, что принципы международного права, существовавшие в период осуществления этих действий, вменяемых здесь в вину, нечетко определяли пределы допустимых действий. Является также, что Гаагские правила изжили себя вследствие возникновения концепции тотальной войны; что буквально применять законы и обычаи войны, закрепленные в Гаагских нормах, больше нельзя; что требования экономической войны ограничивают и устраняют устаревшие нормы, и они должны рассматриваться как оправдывающие те меры, которые вменяются в вину, в соответствии с новой концепцией тотальной войны. Эти утверждения являются несостоятельными. Очевидно, что принятие этих доводов свело бы на

нет любые нормы международного права и позволило бы каждому государству абсолютно самостоятельно решать вопрос о применимости норм международного права. Никакое государство не имеет полномочий позволять своим гражданам совершать действия, противоречащие международному уголовному праву. Поскольку обычай является источником международного права, обычаи и практика могут изменяться и находить столь широкое признание в сообществе цивилизованных государств, что это может изменить существенное содержание некоторых принципов международного права. Однако мы не можем установить, что произошли столь существенные изменения в основной концепции уважения прав на собственность в период военной оккупации, что они могут оправдать с правовой точки зрения многочисленные акты разбоя и грабежа, совершенные нацистской Германией в ходе второй мировой войны. Необходимо признать, что существует множество аспектов, законов и обычаев войны, которые не определены достаточно четко, однако эти неопределенности имеют незначительное отношение к основным принципам, касающимся законов военной оккупации, изложенных в Гаагских нормах. Техническое усовершенствование оружия и тактики, применяемых в войне, возможно сделало в некоторых отношениях устаревшими или неприменимыми отдельные положения Гаагских норм, касающиеся практического ведения военных действий и законности тех или иных методов ведения войны. Однако эти неясности относятся главным образом к фактическим военным и морским операциям и методам их проведения. Мы не можем обнаружить таких неясностей, которые делали бы неприменимыми положения и нормы международного права, касающиеся обращения военных оккупационных властей с населением оккупированной территории во время войны, несмотря на трудность правовых вопросов, связанных с толкованием таких норм и их применением к конкретным фактам. Тот факт, что могут существовать серьезные неясности относительно статуса правовых норм, касающихся таких проблем, как бомбардировки, репрессалии и т.д., не позволяет сделать вывод о том, что положения Гаагских норм, защищающие общественную и частную собственность, можно игнорировать" 44/.

27. Военный трибунал Соединенных Штатов в решении от 10 апреля 1948 года на "Суде над Специальными войсками" (Суд над Отто Олендорфом и другими) заявил следующее относительно законности воздушной бомбардировки городов обычными или атомными средствами:

"Утверждалось, что с подсудимых должно быть снято обвинение в убийстве гражданского населения, поскольку каждая из союзных держав повинна в гибели некомбатантов в результате бомбардировок. Любое лицо, которое без всякой причины наносит удар

44/ United Nations War Crimes Commission, op. cit., vol. X, pp. 48-49.

другому, не может впоследствии жаловаться на то, что другое лицо, отражая нападение, применяет достаточную силу, чтобы осилить противника, который напал первым. Это основной закон действует и среди государств.

Компетентным трибуналом уже было установлено, что Германия под руководством своих нацистских правителей развязала агрессивную войну. Бомбардировки Берлина, Дрездена, Гамбурга, Кёльна и других немецких городов последовали за бомбардировками Лондона, Ковентри, Роттердама, Варшавы и других городов союзников; бомбардировки немецких городов последовали по времени за акциями, которые обсуждаются здесь. Но даже в том случае, если бы немецкие города подверглись бомбардировке до того, как немцы подвергли бомбардировке города союзников, все равно нельзя проводить параллель между актом законной войны, а именно бомбардировкой какого-либо города с соответствующей гибелью гражданского населения, и преднамеренным убийством определенных групп гражданского населения на оккупированной территории.

Города подвергаются бомбардировке в тактических целях; разрушаются коммуникации, железные дороги, военные заводы, стираются с лица земли фабрики - все это в целях уничтожения военного потенциала. В результате этих операций неизбежна гибель гражданского населения. Это - несчастный случай, безусловно, очень серьезный несчастный случай, но являющийся неизбежным следствием военных действий. Гражданское население не обособлено от объектов бомбардировки. Падают бомба, она нацелена на железнодорожные узлы, при этом разрушаются дома, стоящие вдоль линии, и многие жители погибают. Но с точки зрения фактов и права совсем другую картину представляют собой войска, которые подходят к той же самой железной дороге, вламываются в эти дома, выгоняют из них мужчин, женщин и детей и расстреливают их.

В защиту обвиняемых выдвигался довод о том, что не существует моральных различий между расстрелом гражданского населения и его уничтожением атомными бомбами. Нет сомнения, что применение атомной бомбы не было направлено против некомбатантов. Как и другие бомбы, которые использовались в ходе войны, она была сброшена в целях преодоления военного сопротивления.

Таким образом, каким бы суровым военным актом не была воздушная бомбардировка, будь то с использованием обычных или атомных бомб, она преследует единственную и исключительную цель - заставить сложить оружие страну, которая подвергается

бомбардировке. Народ этой страны через своих представителей может объявить о сдаче, после чего бомбардировка прекратится и будет положен конец гибели гражданского населения. Более того, город будет гарантирован от бомбардировок со стороны придерживающейся законов воюющей стороны, если он будет объявлен открытым городом" 45/.

45/ Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law, No. 10, op. cit., vol. X, pp. 466-467.

Е. Военный трибунал СССР Приморского военного округа

28. В декабре 1949 года в г. Хабаровске, СССР, Военный трибунал СССР Приморского военного округа вел судебное разбирательство дел двенадцати бывших военнослужащих японской армии. Против них были выдвинуты обвинения в совершении преступлений, включая подготовку и применение бактериологического оружия, наказуемых в соответствии со статьей 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. В своем приговоре Трибунал, в частности, заявил:

"В своих преступных планах агрессивных войн против миролюбивых народов японские империалисты предусматривали применение бактериологического оружия для массового истребления войск и мирного населения, в том числе стариков, женщин и детей, путем распространения смертоносных эпидемий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжелых болезней.

В этих целях в японской армии были созданы особые формирования, предназначенные для производства бактериологического оружия, и подготавливались специальные воинские команды и диверсионные банды для заражения бактериями городов и сел, водоемов и колодцев, скота и посевов на территории государств, подвергшихся японской агрессии.

* * *

Изыскания способов и средств ведения бактериологической войны, проводившиеся в отрядах №№ 731 и 100, сопровождались преступными, бесчеловечными опытами по проверке действенности бактериологического оружия на живых людях. Во время этих опытов японские изуверы умертвили зверским способом тысячи попавших им в руки жертв.

* * *

Испытания бактериологического оружия не ограничивались только опытами, проводимыми внутри отрядов №№ 731 и 100. Японские империалисты применяли бактериологическое оружие в войне против Китая и диверсионных вылазках против СССР.

В 1940 году специальная экспедиция отряда №731 под руководством генерала Исии была командирована на место боевых действий в Центральный Китай, где через блох, зараженных чумой, сброшенных при помощи специальных приборов с самолета, возбудила эпидемию чумы в районе Нимбо.

/...

Эта преступная операция, повлекшая за собой тысячи жертв среди мирного китайского населения, была заснята на кинопленку, и этот фильм впоследствии был показан в отряде № 731 представителям высшего командования японской армии, в том числе и подсудимому Ямада.

Аналогичная экспедиция была направлена отрядом № 731 в 1941 году в район г.Чандэ, который также был заражен бактериями чумы.

В 1942 году бактериологическое оружие было вновь применено на территории Китая. В этом случае экспедиция отряда № 731, в подготовке которой принимали участие подсудимые Карасава и Кавасима, действовала совместно с отрядом "Эй", находившимся одно время под командованием подсудимого Сато, и заразила бактериями острых инфекционных заболеваний территорию, которую японские войска были вынуждены оставить под натиском китайской армии.

Отрядом № 100 на протяжении ряда лет на границу СССР направлялись бактериологические группы, в состав которых входили подсудимые Хиразакура и Митомо. Эти группы проводили бактериологические диверсии против Советского Союза путем заражения пограничных водоемов, в частности в районе Трёхречья.

Таким образом предварительным и судебным следствием установлено, что японские империалисты стремились к тому, чтобы, развязав агрессивную войну против СССР и других государств, широко применить бактериологическое оружие и этим ввергнуть человечество в пучину новых бедствий.

Осуществляя подготовку к бактериологической войне, они не останавливались ни перед какими злодеяниями, умерщвляя во время своих преступных опытов по применению бактериологического оружия тысячи китайцев и советских граждан и распространяя эпидемии и заболевания среди мирного населения Китая" 46/.

46/ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Москва, 1950 год (стр. 525-531).

ПРИЛОЖЕНИЕ I

РЕЗОЛЮЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ О ЗАПРЕЩЕНИИ
ВООРУЖЕНИЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

РЕЗОЛЮЦИЯ 715 (VIII), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ
460-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 28 НОЯБРЯ 1953 ГОДА

715 (VIII) Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех
вооруженных сил и всех вооружений: доклад Комиссии по
разоружению

Генеральная Ассамблея,

подтверждая лежащую на Организации Объединенных Наций ответственную задачу рассмотрения вопроса о разоружении и заявляя о необходимости предусмотреть:

- а) регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений,
- б) изъятие из употребления и запрещение атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения,
- с) установление эффективного международного контроля над атомной энергией для обеспечения запрещения атомного оружия и для обеспечения применения атомной энергии только для мирных целей, с тем чтобы вся программа проводилась под эффективным международным контролем и таким образом, чтобы ни одно государство не имело основания опасаться существования угрозы своей безопасности,

считая, что продолжающееся усовершенствование такого оружия массового уничтожения, как атомные и водородные бомбы, делает еще более срочными усилия, направленные на проведение во всем мире эффективно контролируемого разоружения, так как опасность угрожает самому существованию цивилизации,

памятуя, что прогресс в разрешении существующих международных споров и связанное с ним восстановление доверия играют решающую роль в деле достижения мира и осуществления разоружения и что усилия, направленные на достижение соглашения относительно широкой и согласованной программы разоружения, предусматривающей надлежащие гарантии, должны сопутствовать прогрессу в разрешении международных споров,

считая, что прогресс в одной из этих областей будет содействовать достижению прогресса также и в другой,

отдавая себе отчет в том, что соревнование в увеличении вооружений и вооруженных сил за пределы того, что согласно Уставу Организации Объединенных Наций необходимо в интересах индивидуальной и коллективной безопасности членов Организации, представляет собой не только экономически нездоровое явление, но и само по себе серьезно угрожает международному миру,

отдавая себе отчет в неизменном желании всех наций освободить путем сокращения бремени вооружений больше мировых человеческих и хозяйственных ресурсов для целей мира,

получив третий доклад^{1/} Комиссии по разоружению от 20 августа 1953 года, представленный согласно резолюции 704 (VII) Генеральной Ассамблеи от 8 апреля 1953 года,

разделяя выраженную Комиссией надежду, что международные события последнего времени создадут атмосферу, более благоприятную для нового рассмотрения вопроса о разоружении, кардинальное значение которого для разрешения других вопросов, касающихся поддержания мира, признается всеми,

1. признает всеобщее желание и объявляет свое настоятельное намерение возможно скорее прийти к соглашению относительно широкого и согласованного находящегося под международным контролем плана регулирования, ограничения и сокращения всех вооруженных сил и всех вооружений, изъятия из употребления и запрещения атомного, водородного, бактериологического, химического и любого другого подобного оружия, применяемого для войны и массового уничтожения, а также относительно достижения этих целей путем применения эффективных мер;

...

460-е пленарное заседание
28 ноября 1953 года

^{1/} См. Официальные отчеты Комиссии по разоружению, дополнение за июль, август и сентябрь 1953 года, документ DC/32.

/...

РЕЗОЛЮЦИЯ 808 А (IX), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ
497-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 4 НОЯБРЯ 1954 ГОДА

808 А (IX) Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение
всех вооруженных сил и всех вооружений: доклад Комиссии
по разоружению о заключении международной конвенции
(договора) по вопросу о сокращении вооружений и запрещений
атомного, водородного и других видов оружия массового
уничтожения

А

Генеральная Ассамблея,

подтверждая обязанность Организации Объединенных Наций искать
решения проблемы разоружения,

сознавая, что продолжающееся развитие вооружений усиливает
срочную необходимость в нахождении такого решения,

рассмотрев четвертый доклад^{2/} Комиссии по разоружению от
29 июля 1954 года и приложенные к нему документы, а также проект
резолуции Союза Советских Социалистических Республик^{3/} о заключении
международной конвенции (договора) по вопросу о сокращении вооруже-
ний и запрещении атомного, водородного и других видов оружия мас-
сового уничтожения,

1. приходит к выводу, что следует сделать новые попытки достичь
соглашения об исчерпывающих и согласованных предложениях, которые
должны войти в проект международной конвенции о разоружении, преду-
сматривающей:

а) регулирование, ограничение и значительное сокращение всех
вооруженных сил и всех вооружений обычного типа;

б) полное запрещение применения и изготовления ядерного
оружия и любого типа оружия массового уничтожения, а также обраще-
ние существующих запасов ядерного оружия на мирные цели;

^{2/} Там же, дополнение за июль, август и сентябрь 1954 года,
документ DC/55 и там же - дополнение за апрель, май и июнь 1954 года,
документы DC/53 и DC/44 и Corr.1.

^{3/} См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия,
приложения, пункты 20 и 68 повестки дня, документ A/C.1/750.

с) учреждение эффективного международного контроля через контрольный орган, обладающий правами, полномочиями и функциями, необходимыми для того, чтобы гарантировать эффективное соблюдение согласованного сокращения всех вооружений и вооруженных сил и запрещения ядерного и другого оружия массового уничтожения и чтобы обеспечить применение атомной энергии только в мирных целях;

причем вся эта программа должна быть такой, чтобы ни одно государство не имело основания опасаться, что его безопасность находится под угрозой;

...

497-е пленарное заседание
4 ноября 1954 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 1653 (XVI), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ
1063-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 24 НОЯБРЯ 1961 ГОДА

1653 (XVI) Декларация о запрещении применения ядерного и
термоядерного оружия

Генеральная Ассамблея,

учитывая возложенную на нее Уставом Организации Объединенных Наций ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а также за рассмотрение руководящих принципов в области разоружения,

будучи серьезно озабочена тем, что в то время как переговоры о разоружении до сих пор еще не привели к удовлетворительным результатам, гонка вооружений, в особенности в ядерной и термоядерной областях, достигла опасной стадии, требующей принятия всех возможных мер предосторожности для защиты человечества и цивилизации от угрозы ядерной и термоядерной катастрофы,

напоминая, что применение оружия массового уничтожения, причиняющего людям ненужные страдания, в прошлом запрещалось, как противоречащее законам человечности и принципам международного права, такими международными декларациями и обязательными соглашениями, как Санкт-Петербургская Декларация 1868 года, Декларация Брюссельской конференции 1874 года, Конвенции Гаагских мирных конференций 1899 года и 1907 года и Женевский протокол 1925 года, в которых большинство государств все еще участвует,

/...

принимая во внимание, что применение ядерного и термоядерного оружия причинит человечеству и цивилизации массовые разрушения и страдания в еще большей степени, чем то оружие, применение которого было объявлено вышеупомянутыми международными декларациями и соглашениями противоречащим законам человечности и преступлением с точки зрения международного права,

полагая, что применение такого оружия массового уничтожения, как ядерное и термоядерное оружие, является прямым отрицанием высоких идеалов и целей, для достижения которых - путем избавления грядущих поколений от бедствий войны и путем сохранения культуры и содействия ее развитию - была создана Организация Объединенных Наций,

1. заявляет:

а) что применение ядерного и термоядерного оружия противоречит духу, букве и целям Организации Объединенных Наций и, поэтому, является прямым нарушением Устава Организации Объединенных Наций;

б) что применение ядерного и термоядерного оружия выйдет даже за рамки военных операций и причинит человечеству и цивилизации массовые разрушения и страдания и, поэтому, противоречит нормам международного права и законам человечности;

с) что применение ядерного и термоядерного оружия является войной, направленной не только против того или иного противника или против тех или иных противников, но и против всего человечества в целом, так как народы мира, не участвующие в такой войне, подвергнутся всем бедствиям, вызванным применением такого оружия;

д) что любое государство, применяющее ядерное или термоядерное оружие, должно рассматриваться как нарушившее Устав Организации Объединенных Наций, действующее вопреки законам человечности и совершающее преступление против человечества и цивилизации;

2. предлагает Генеральному секретарю проконсультироваться с правительствами государств-членов Организации, чтобы выяснить их точку зрения относительно возможности созыва специальной конференции для подписания конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия для целей войны, и доложить Генеральной Ассамблее на ее семнадцатой сессии о результатах своих консультаций.

1063-е пленарное заседание
24 ноября 1961 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 1801 (XVII), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 1192-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 14 ДЕКАБРЯ 1962 ГОДА

1801 (XVII). Вопрос о созыве конференции для подписания конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия

Генеральная Ассамблея,

рассмотрев доклад Генерального секретаря по вопросу о созыве конференции для подписания конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия 4/,

учитывая полезность дальнейших консультаций с правительствами государств-членов Организации по этому вопросу,

предлагает Генеральному секретарю провести дальнейшие консультации с правительствами государств-членов Организации, чтобы выяснить их точку зрения относительно возможности созыва специальной конференции для подписания конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия для военных целей, и доложить Генеральной Ассамблее на ее восемнадцатой сессии о результатах этих консультаций.

1192-е пленарное заседание
14 декабря 1962 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 1909 (XVIII), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 1265-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 27 НОЯБРЯ 1963 ГОДА

1909 (XVIII). Вопрос о созыве конференции для подписания конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою декларацию о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия, содержащуюся в резолюции 1653 (XVI) от 24 ноября 1961 года,

4/ Там же, семнадцатая сессия, приложения, пункт 26 повестки дня, документ A/5174 и Add.1 и 2.

отдавая себе отчет в том, что этот вопрос может быть быстро и эффективно рассмотрен Совещанием Комитета восемнадцати государств по разоружению в Женеве,

1. просит Совещание Комитета восемнадцати государств по разоружению в срочном порядке изучить вопрос о созыве конференции для подписания конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия и представить доклад Генеральной Ассамблее на девятнадцатой сессии;

2. предлагает Генеральному Секретарю направить Комитету восемнадцати государств текст настоящей резолюции и все другие относящиеся к данному вопросу документы.

I265-е пленарное заседание
27 ноября 1963 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2033 (XX), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ
1388-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 3 ДЕКАБРЯ 1965 ГОДА

2033 (XX). Декларация об объявлении Африки безъядерной зоной

Генеральная Ассамблея,

признавая жизненно важную необходимость избавить современное и будущие поколения от бедствий ядерной войны,

ссылаясь на свою резолюцию 1652 (XVI) от 24 ноября 1961 г., которая призвала все государства-члены Организации воздерживаться от испытаний, хранения и перевозки ядерного оружия в Африке и рассматривать и признавать этот континент как безъядерную зону,

ссылаясь на свою резолюцию 2028 (XX) от 19 ноября 1965 г. о нераспространении ядерного оружия,

констатируя, что предложения о создании безъядерных зон в различных других районах мира также встретили всеобщее одобрение,

будучи убежденной, что превращение различных районов мира в безъядерные зоны содействовало бы достижению желаемой цели запрещения применения ядерного оружия,

/...

принимая во внимание, что Совещание глав государств и правительств Организации африканского единства на первой очередной сессии, состоявшейся с 17 по 21 июля 1964 г. в Каире, приняло торжественную декларацию о превращении Африки в безъядерную зону 5/, в которой главы государств и правительств заявили о своей готовности взять на себя обязательство по международному договору, заключенному под эгидой Организации Объединенных Наций, не производить ядерного оружия и не приобретать контроля над ним,

отмечая, что эта декларация об объявлении Африки безъядерной зоной была одобрена главами государств и правительств неприсоединившихся стран в декларации, принятой на заключительной стадии их второй Конференции в Каире 10 октября 1964 года 6/,

признавая, что объявление Африки безъядерной зоной явилось бы практическим шагом к предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия в мире и к достижению всеобщего и полного разоружения и целей Организации Объединенных Наций,

1. подтверждает свой призыв, обращенный ко всем государствам, признать африканский континент в качестве зоны, свободной от ядерного оружия;

2. поддерживает принятую главами государств и правительств африканских стран декларацию об объявлении Африки безъядерной зоной;

3. призывает все государства уважать и соблюдать вышеупомянутую декларацию;

4. призывает все государства воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия на африканском континенте;

5. призывает все государства воздерживаться от испытаний, производства, применения или размещения ядерного оружия на африканском континенте и от приобретения такого оружия или принятия каких-либо мер, которые могут вынудить африканские государства предпринять подобные действия;

5/ См. там же, двадцатая сессия, приложения, пункт 105 повестки дня, документ A/5975.

6/ См. документ A/5763.

6. настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием или способностью производить его, не передавать прямо или косвенно в любой форме под национальный контроль какого-либо государства ядерное оружие, научные данные или техническую помощь, которые могут быть использованы для оказания этим государствам содействия в производстве или применении ядерного оружия в Африке;

...

1388-е пленарное заседание
3 декабря 1965 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2162 В (XXI), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 1484-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 5 ДЕКАБРЯ 1966 ГОДА

2162 В (XXI). Вопрос о всеобщем и полном разоружении

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь принципами Устава Организации Объединенных Наций и международного права,

считая, что оружие массового уничтожения представляет собой опасность для всего человечества и несовместимо с принятыми нормами цивилизации,

подтверждая, что строгое соблюдение норм международного права в отношении ведения войны отвечает интересам сохранения этих норм цивилизации,

напоминая, что Женевский проток о "Запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств" от 17 июня 1925 года 7/ был подписан и принят и признается многими государствами,

отмечая, что на Совещание Комитета восемнадцати государств по разоружению возложена задача поисков соглашения о прекращении разработки и производства химического и бактериологического оружия и других видов оружия массового уничтожения и об изъятии всех видов такого оружия из национальных арсеналов, как это предусмотрено в проектах предложений о всеобщем и полном разоружении, находящихся в настоящее время на рассмотрении Совещания,

1. призывает к строгому соблюдению всеми государствами принципов и целей Протокола о "Запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств",

7/ League of Nations, Treaty Series, vol. XCIV.1929, No. 2138.

/...

подписанного в Женеве 17 июня 1925 года, и осуждает все действия, противоречащие указанным целям;

2. предлагает всем государствам присоединиться к Женевскому протоколу от 17 июня 1925 года.

1484-е пленарное заседание
5 декабря 1966 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2164 (XXI), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ
1484-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 5 ДЕКАБРЯ 1966 ГОДА

2164 (XXI). Вопрос о созыве конференции для подписания конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на декларацию о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия, содержащуюся в ее резолюции 1653 (XVI) от 24 ноября 1961 года,

принимая к сведению тот факт, что консультации, проведенные Генеральным секретарем во исполнение резолюций 1653 (XVI) от 24 ноября 1961 г. и 1801 (XVII) от 14 декабря 1962 г. Генеральной Ассамблеи с правительствами государств-членов Организации Объединенных Наций для выяснения их мнений относительно возможности созыва конференции для подписания конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия, не дали определенных результатов,

напоминая, что в своей резолюции 1909 (XVIII) от 27 ноября 1963 г. Генеральная Ассамблея обратилась к Совещанию Комитета восемнадцати государств по разоружению с просьбой в срочном порядке изучить этот вопрос,

считая, что подписание конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия в значительной степени облегчило бы переговоры о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем и явилось бы дальнейшим стимулом для поисков решения неотложной проблемы ядерного разоружения,

считая далее, что максимально широкое участие в конференции с целью подписания такой конвенции имеет жизненно важное значение для эффективного и всеобщего соблюдения ее положений,

предлагает, чтобы будущая всемирная конференция по разоружению уделила серьезное внимание вопросу подписания конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия.

1484-е пленарное заседание
5 декабря 1966 года

/...

РЕЗОЛЮЦИЯ 2286 (XXII), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 1620-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 5 ДЕКАБРЯ 1967 ГОДА

2286 (XXII). Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской
Америке

Генеральная Ассамблея,

напоминая, что в своей резолюции 1911 (XVIII) от 27 ноября 1963 г. она выразила надежду, что государства Латинской Америки осуществят изучения и примут соответствующие меры для заключения договора, который запрещал бы ядерное оружие в Латинской Америке.

напоминая также, что в этой же резолюции она выразила уверенность, что после заключения упомянутого договора все государства и, в частности, ядерные державы окажут ему свое полное содействие для эффективного осуществления его мирных целей,

учитывая, что в своей резолюции 2028 (XX) от 19 ноября 1965 г. она установила принцип приемлемого равновесия взаимной ответственности и обязательства ядерных и неядерных держав,

принимая во внимание, что в своей резолюции 2153 А (XXI) от 17 ноября 1966 г. она настоятельно призвала все державы, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от использования или угрозы использования ядерного оружия против государств, которые могут заключить региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях,

отмечая, что именно это является целью Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 8/, подписанного в Тлателолко, Мексика, двадцать одним государством Латинской Америки, которые убеждены в том, что этот Договор явится мерой, которая избавит их народы от расточительного расходования их ограниченных ресурсов на ядерное вооружение и защитит их от возможного ядерного нападения на их территории, что он явится стимулом к мирному использованию ядерной энергии для содействия экономическому и социальному развитию и что он послужит значительным вкладом в дело предотвращения распространения ядерного оружия и явится мощным фактором в пользу всеобщего и полного разоружения.

отмечая, что государства, подписавшие Договор, имеют в виду, что все существующие государства, расположенные в пределах установленной Договором зоны, могут стать участниками этого Договора без каких-либо ограничений.

8/ См. документ A/6663.

принимая к сведению, что Договор содержит два дополнительных протокола, которые открыты, соответственно, для подписания государствами, которые де-юре или де-факто несут международную ответственность за территории, расположенные в пределах географической зоны, установленной настоящим Договором, и для подписания государствами, которые обладают ядерным оружием; и будучи убежденной в том, что сотрудничество таких государств необходимо для большей эффективности Договора,

1. приветствует с особым удовлетворением Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, который является событием исторического значения в усилиях, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия и на содействие международному миру и безопасности, и который вместе с тем воплощает право латиноамериканских стран использовать ядерную энергию в указанных мирных целях для ускорения экономического и социального развития своих народов;

2. призывает все государства оказывать полное сотрудничество в обеспечении всеобщего соблюдения режима, определенного в этом Договоре, к чему обязывают его высокие принципы и благородные цели;

3. рекомендует государствам, подписавшим Договор или могущим его подписать, и тем, которые упомянуты в Дополнительном протоколе I Договора, стремиться принять все зависящие от них меры с тем, чтобы этот Договор как можно быстрее получил возможно самое широкое применение между этими государствами;

4. приглашает державы, обладающие ядерным оружием, как можно скорее подписать и ратифицировать Дополнительный протокол II Договора.

I620-е пленарное заседание
5 декабря 1967 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2289 (XXII), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ I623-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 8 ДЕКАБРЯ 1967 ГОДА

2289 (XXII). О заключении конвенции о запрещении применения ядерного оружия

Генеральная Ассамблея,

напоминая о Декларации о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия, содержащейся в ее резолюции I653 (XVI) от 24 ноября 1961 года,

/...

подтверждая свое убеждение, выраженное в резолюции 2164 (XXI) от 5 декабря 1966 г., что подписание конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия в значительной степени облегчило бы переговоры о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем и явилось бы дальнейшим стимулом для поисков решения неотложной проблемы ядерного разоружения,

считая необходимым, с учетом складывающейся международной обстановки, приложить новые усилия с тем, чтобы ускорить решение вопроса о запрещении применения ядерного оружия,

1. выражает свое убеждение в том, что необходимо в срочном порядке продолжить изучение вопроса о запрещении применения ядерного оружия и о заключении соответствующей международной конвенции;

2. призывает в этой связи все государства в свете Декларации, принятой Генеральной Ассамблеей в резолюции 1653 (XVI), изучить вопрос о запрещении применения ядерного оружия и проект конвенции о запрещении применения ядерного оружия, предложенный Союзом Советских Социалистических Республик 9/, а также другие предложения, которые могут быть сделаны по этому вопросу, и провести переговоры относительно заключения соответствующей конвенции, путем созыва международной конференции, в Комитете восемнадцати государств по разоружению или непосредственно между государствами,

3. просит Генерального секретаря направить всем государствам-членам Организации Объединенных Наций и Совещанию Комитета восемнадцати государств по разоружению проект конвенции о запрещении применения ядерного оружия, предложенный Союзом Советских Социалистических Республик, и отчеты заседаний Первого комитета, относящиеся к обсуждению пункта повестки дня, озаглавленного "О заключении конвенции о запрещении применения ядерного оружия".

1623-е пленарное заседание
8 декабря 1967 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2444 (XXIII), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 1748-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 19 ДЕКАБРЯ 1968 ГОДА

2444 (XXIII). Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов

Генеральная Ассамблея,

признавая необходимость применения основных гуманных принципов во всех вооруженных конфликтах,

9/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, приложения, пункт 96 повестки дня, документ A/6834.

принимая к сведению резолюцию XXIII о правах человека в период вооруженных конфликтов, принятую 12 мая 1968 г. Международной конференцией Организации Объединенных Наций по правам человека IO/,

подтверждая, что положения указанной резолюции необходимо как можно скорее эффективно претворить в жизнь,

1. подтверждает резолюцию XXVIII двадцатой Международной конференции Красного Креста, состоявшейся в Вене в 1965 году, в которой, в частности, изложены следующие принципы для соблюдения всеми правительственными и другими властями, несущими ответственность за действия в вооруженных конфликтах, о том, что:

а) право сторон, участвующих в конфликте, прибегать к средствам поражения противника не является неограниченным;

б) запрещено совершать нападение на гражданское население, как таковое;

с) во всех случаях необходимо проводить различие между лицами, участвующими в военных действиях, и гражданским населением, с тем чтобы последнее щадилось насколько возможно;

2. просит Генерального секретаря, в консультации с Международным комитетом Красного Креста и другими соответствующими международными организациями, изучить:

а) шаги, которые могут быть предприняты для обеспечения лучшего применения существующих гуманитарных международных конвенций и правил во всех вооруженных конфликтах;

б) необходимость в принятии дополнительных гуманитарных международных конвенций или других соответствующих правовых документов в целях обеспечения лучшей защиты гражданских лиц, пленных и комбатантов во всех вооруженных конфликтах, а также запрещения и ограничения использования определенных методов и средств ведения войны;

3. просит Генерального секретаря предпринять все необходимые шаги для претворения в жизнь положений настоящей резолюции и представить Генеральной Ассамблее на двадцать четвертой сессии доклад с принятых им мерах;

IO/ См. Заключительный акт Международной конференции по правам человека (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.68.XIV.2), стр. 18 англ. текста.

4. просит далее государства-члены Организации оказать всю возможную помощь Генеральному секретарю в подготовке исследований, просьба о проведении которых содержится выше в пункте 2.

5. призывает все государства, которые еще не присоединились к Гаагским конвенциям 1899 и 1907 годов 11/, Женевскому протоколу 1925 года 12/ и Женевским конвенциям 1949 года 13/ сделать это.

1748-е пленарное заседание
19 декабря 1968 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2454 (XXIII), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 1750-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 20 ДЕКАБРЯ 1968 ГОДА

2454 (XXIII). Вопрос о всеобщем и полном разоружении

А

Генеральная Ассамблея,

подтверждая рекомендации, содержащиеся в ее резолюции 2162 В (XXI) от 5 декабря 1966 г., призывающие к строгому соблюдению всеми государствами принципов и целей Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 г. 14/, осуждающие все действия, противоречащие указанным целям, и предлагающие всем государствам присоединиться к этому Протоколу,

считая, что возможность применения химического и бактериологического оружия представляет серьезную угрозу человечеству,

полагая, что народы мира должны быть ознакомлены с последствиями применения химического и бактериологического оружия,

...

6. вновь призывает все государства строго соблюдать принципы и цели Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 г., и предлагает всем государствам присоединиться к этому Протоколу.

1750-е пленарное заседание
20 декабря 1968 года

11/ Carnegie Endowment for International Peace. The Hague Conventions and Declarations 1899-1907 (New York, Oxford University Press, 1918).

12/ См. сноску 7, выше.

13/ United Nations, Treaty Series, vol.75 (1950), Nos.970-973.

14/ См. сноску 7, выше.

B

Генеральная Ассамблея,

считая, что одна из основных целей Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы избавить человечество от бедствий войны,

будучи убеждена в том, что гонка вооружений, в особенности гонка ядерных вооружений, представляет угрозу миру,

полагая, что необходимо приложить новые усилия для достижения соглашения о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем,

отмечая с удовлетворением согласие правительств Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки вступить в двусторонние переговоры об ограничении и сокращении как систем доставки наступательного стратегического ядерного оружия, так и систем обороны против баллистических ракет,

получив доклад Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению 15/ с приложенными к нему документами, представленными делегациями восьми неприсоединившихся государств-членов Комитета 16/, а также Италией 17/, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии 18/, Соединенными Штатами Америки 19/, Союзом Советских Социалистических Республик 20/ и Швецией 21/,

отмечая меморандум правительства Союза Советских Социалистических Республик от 1 июля 1968 г. о некоторых неотложных мерах по прекращению гонки вооружений и разоружению 22/ и другие предложения о сопутствующих мерах, которые были представлены Совещанию Комитета восемнадцати государств по разоружению,

15/ Официальные отчеты Комиссии по разоружению, дополнение за 1967 и 1968 годы, документ DC/231.

16/ Там же, приложение I, раздел IO.

17/ Там же, раздел 9.

18/ Там же, разделы 5, 7 и 8.

19/ Там же, раздел 4.

20/ Там же, раздел 3.

21/ Там же, раздел 6.

22/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, приложения, пункты 27, 28, 29, 94 и 96 повестки дня, документ A/7134.

напоминая о резолюциях 1767 (XVII) от 21 ноября 1962 г., 1908 (XVIII) от 27 ноября 1963 г., 2031 (XX) от 3 декабря 1965 г., 2162 С (XXI) от 5 декабря 1966 г., 2344 (XXII) и 2342 В (XXII) от 19 декабря 1967 г.,

1. просит Совещание Комитета восемнадцати государств по разоружению приложить новые усилия, чтобы добиться значительного прогресса в достижении соглашения по вопросу о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем, срочно проанализировать планы, уже находящиеся на рассмотрении, а также другие планы, которые могут быть представлены, чтобы установить, в частности, каким образом можно добиться быстрого прогресса в области ядерного разоружения;

...

1750-е пленарное заседание
20 декабря 1968 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2597 (XXIV), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 1835-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 16 ДЕКАБРЯ 1969 ГОДА

2597 (XXIV). Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов

Генеральная Ассамблея,

подтверждая свою резолюцию 2444 (XXIII) от 19 декабря 1968 г., в которой она, среди прочего, признала необходимость применения основных гуманных принципов во всех вооруженных конфликтах,

отмечая с удовлетворением доклад Генерального секретаря 23/,

отмечая также соответствующие резолюции относительно прав человека в вооруженных конфликтах, принятые на XXI Международной конференции Красного Креста,

учитывая, что на двадцать четвертой сессии у нее не было времени для рассмотрения пункта, озаглавленного "Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов",

признавая, что исследование, предусмотренное в резолюции 2444 (XXIII), должно быть продолжено с целью включения в него новых данных и информации, что способствовало бы тем самым подготовке конкретных рекомендаций для обеспечения полной защиты гражданских лиц, пленных и бойцов во всех вооруженных конфликтах, а также запрещения и ограничения использования определенных методов и средств ведения войны,

1. предлагает Генеральному секретарю продолжить исследование, предусмотренное в резолюции Генеральной Ассамблеи 2444 (XXIII), уделяя особое внимание необходимости обеспечения защиты прав гражданских лиц и бойцов в конфликтах, которые являются результатом борьбы народов, находящихся под колониальным и иностранным господством, за освобождение и самоопределение, и более полному применению существующих гуманитарных международных конвенций и правил в подобного рода конфликтах;

2. предлагает Генеральному секретарю консультироваться и тесно сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста в отношении исследований, осуществляемых этим Комитетом по данному вопросу;

...

1835-е пленарное заседание
16 декабря 1969 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2602 (XXIV), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 1836-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 16 ДЕКАБРЯ 1969 ГОДА

2602 С (XXIV). Вопрос о всеобщем и полном разоружении

Генеральная Ассамблея,

отмечая с глубоким беспокойством, что одним из возможных результатов радиологической войны может явиться уничтожение человечества,

сознавая, что радиологическая война может вестись как путем максимального увеличения радиоактивного воздействия ядерных взрывов, так и путем использования радиоактивных веществ, независимо от ядерных взрывов,

1. предлагает Совещанию Комитета по разоружению рассмотреть, не нарушая существующей очередности, эффективные методы контроля, направленные против применения средств радиологической войны, ведущейся независимо от ядерных взрывов;

2. рекомендует Совещанию Комитета по разоружению рассмотреть в свете переговоров о контроле над ядерным оружием необходимость в эффективных методах контроля над ядерным оружием, максимально увеличивающим радиоактивное воздействие;

3. просит Совещание Комитета по разоружению информировать Генеральную Ассамблею на ее двадцать пятую сессию о результатах рассмотрения им этого вопроса.

1836-е пленарное заседание
16 декабря 1969 года

/...

РЕЗОЛЮЦИЯ 2603 (XXIV), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 1836-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
16 ДЕКАБРЯ 1969 ГОДА

2603 (XXIV). Вопрос о химическом и бактериологическом (биологическом) оружии

А

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что химические и биологические средства ведения войны всегда вызвали ужас и справедливо осуждались международным сообществом,

считая, что эти средства ведения войны по своей природе достойны порицания, так как их последствия часто не поддаются контролю, их невозможно предвидеть, и они могут оказывать поражающее действие в равной мере как на военный персонал, так и на гражданское население, и поскольку их применение было бы связано с серьезной опасностью расширения такого применения,

напоминая, что ряд международных актов запрещает или направлен на предотвращение использования таких средств ведения войны,

отмечая особо в этой связи, что:

а) большинство существовавших в то время государств присоединились к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в Женеве 17 июня 1925 года 24/,

б) за прошедшее с тех пор время к Протоколу присоединились другие государства,

в) еще ряд государств заявили, что они будут придерживаться его принципов и целей,

г) эти принципы и цели в целом соблюдались в практике государств,

е) Генеральная Ассамблея единогласно призвала к строгому соблюдению всеми государствами принципов и целей Женевского протокола 25/,

24/ См. сноску 7, выше.

25/ См. резолюцию 2162 В (XXI) от 5 декабря 1966 г., пункт 1.

признавая поэтому с учетом всех вышеизложенных обстоятельств, что Женевский протокол содержит общепризнанные нормы международного права, запрещающие применение в международных вооруженных конфликтах всех биологических и химических средств ведения войны, независимо от возможного технического развития,

принимая во внимание доклад Генерального секретаря, подготовленный с помощью группы экспертов-консультантов, назначенных им в соответствии с резолюцией 2454 А (XXIII) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1968 г., который называется "Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие и последствия его возможного применения" 26/,

считая, что этот доклад и предисловие к нему Генерального секретаря еще настоятельнее подчеркивают неотложность подтверждения таких норм и устранения в будущем любой неопределенности в отношении их объема запрещения, а также обеспечения путем такого подтверждения эффективности этих норм и предоставления всем государствам возможности проявить свою решимость соблюдать их,

объявляет противоречащим общепризнанным нормам международного права, изложенным в Протоколе о запрещении применения на войне:

а) удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанном в Женеве 17 июня 1925 года, применение в международных вооруженных конфликтах любых химических средств ведения войны: химических веществ, будь то газообразных, жидких или твердых, которые могли бы быть применены ввиду их прямого токсического воздействия на человека, животных или растения;

б) любых биологических средств ведения войны: живых организмов, каковы бы ни были их природа и получаемый на их основе инфекционный материал, которые предназначены вызывать болезни или смерть человека, гибель животных или растений и последствия применения которых зависят от их способности размножаться в подвергшихся их нападению человеческом организме, животном или растении.

1836-е пленарное заседание
16 декабря 1969 года

В

Генеральная Ассамблея,

1968 года, напоминая о своей резолюции 2454 А (XXIII) от 20 декабря

рассмотрев доклад Генерального секретаря от 1 июля 1969 г. "Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие и последствия его возможного применения" 26/,

отмечая выводы доклада Генерального секретаря и рекомендации, содержащиеся в предисловии к этому докладу,

отмечая также прения по докладу Генерального секретаря на Сессии Комитета по разоружению и в ходе двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи,

имея в виду вывод доклада о том, что перспективы всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем и, следовательно, мира во всем мире значительно проясняются, если будет прекращена разработка, производство и накопление запасов химических и бактериологических (биологических) веществ, предназначенных для целей войны, и если они будут исключены из всех военных arsenалов,

признавая значение Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года 27/,

сознавая необходимость сохранения без изменений Женевского протокола и обеспечения его универсальной применимости,

подчеркивая безотлагательную необходимость достижения скорейшей ликвидации химического и бактериологического (биологического) оружия,

I

1. подтверждает свою резолюцию 2162 В (XXI) от 5 декабря 1966 г. и вновь призывает все государства к строгому соблюдению принципов и целей Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года;

26/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.69.1.24.

27/ См. сноску 7, выше.

2. призывает все государства, которые этого еще не сделали, присоединиться к Женевскому протоколу или ратифицировать его в течение 1970 г. в ознаменование сорок пятой годовщины его подписания и двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций;

II

1. приветствует доклад Генерального секретаря как авторитетное заявление о химическом и бактериологическом (биологическом) оружии и последствиях его возможного применения и выражает свою благодарность Генеральному секретарю, а также помогавшим ему экспертам-консультантам;

2. просит Генерального секретаря опубликовать доклад на стольких языках, на скольких это будет желательно и практически осуществимо, используя возможности Управления общественной информации Организации Объединенных Наций;

3. рекомендует всем правительствам широко распространить доклад, с тем чтобы ознакомить общественное мнение с его содержанием, и предлагает специализированным учреждениям, межправительственным организациям и национальным и международным неправительственным организациям использовать свои возможности для широкого ознакомления с докладом;

4. рекомендует доклад Генерального секретаря Советанию Комитета по разоружению в качестве основы для дальнейшего рассмотрения Советанием вопроса о ликвидации химического и бактериологического (биологического) оружия;

...

1836-е пленарное заседание
16 декабря 1969 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2660 (XXV), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 1919-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
7 ДЕКАБРЯ 1970 ГОДА

2660 (XXV). Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2602 F (XXIV) от 16 декабря 1969 года,

/...

будучи убеждена в том, что предотвращение распространения гонки ядерных вооружений на дно морей и океанов служит интересам поддержания мира во всем мире, ослабления международной напряженности и укрепления дружественных отношений между государствами,

признавая общую заинтересованность человечества в сохранении дна морей и океанов исключительно для мирных целей,

рассмотрев доклад Совещания Комитета по разоружению 28/ от 11 сентября 1970 г. и выражая удовлетворение работой Совещания над проектом Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, который приложен к докладу,

будучи убеждена в том, что данный Договор будет содействовать осуществлению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,

1. одобряет Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, текст которого прилагается к настоящей резолюции;
2. просит правительства-депозитарии открыть Договор для подписания и ратификации в возможно самый ранний срок;
3. выражает надежду на то, что к Договору присоединится возможно самое широкое число государств.

1919-е пленарное заседание.
7 декабря 1970 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2662 (XXV), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 1919-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
7 ДЕКАБРЯ 1970 ГОДА

2662 (XXV). Вопрос о химическом и бактериологическом (биологическом) оружии

Генеральная Ассамблея,

учитывая растущую озабоченность международного сообщества в связи с расширяющейся деятельностью в области химического и бактериологического (биологического) оружия,

напоминая свои резолюции 2454 А (XXIII) от 20 декабря 1968 г. и 2603 В (XXIV) от 16 декабря 1969 года,

28/ Официальные отчеты Комиссии по разоружению, дополнение за 1970 год, документ DC/233.

рассмотрев доклад Совещания Комитета по разоружению 29/,

отмечая доклад, озаглавленный "Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие и последствия его возможного применения" 30/, подготовленный Генеральным секретарем с помощью экспертов-консультантов в соответствии с резолюцией 2454 А (XXIII) Генеральной Ассамблеи, и доклад группы консультантов Всемирной организации здравоохранения о воздействии химического и биологического оружия на здоровье людей 31/,

будучи глубоко убеждена в том, что перспективы международного мира и безопасности, а также достижение цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стали бы более ощутимыми при условии прекращения разработки, производства и накопления химических и бактериологических (биологических) веществ для целей войны и при условии изъятия этих веществ из всех военных arsenалов,

сознавая необходимость сохранения без изменений Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 г. 32/, и обеспечения его универсальной применимости,

сознавая безотлагательную необходимость присоединения к Женевскому протоколу всех государств, которые еще не сделали этого,

1. вновь подтверждает свою резолюцию 2162 В (XXI) от 5 декабря 1966 г. и вновь призывает к строгому соблюдению всеми государствами принципов и целей Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года;

2. предлагает всем государствам, которые еще не сделали этого, присоединиться к Женевскому протоколу или ратифицировать его;

...

29/ Там же.

30/ См. сноску 26, выше.

31/ Всемирная организация здравоохранения (Женева, 1970 г.).

32/ См. сноску 7, выше.

5. с одобрением отмечает следующий основной подход для достижения эффективного разрешения проблемы химических и бактериологических (биологических) средств ведения войны, содержащийся в упомянутом совместном меморандуме:

а) крайне необходимо и важно достигнуть соглашения по проблеме химических и бактериологических (биологических) средств ведения войны;

б) как химические, так и бактериологические (биологические) виды оружия должны по-прежнему рассматриваться совместно при принятии мер в направлении запрещения их разработки, производства и накопления запасов и эффективного изъятия их из arsenалов всех государств;

с) вопрос проверки является важным в области химического и бактериологического (биологического) оружия, и эта проверка должна основываться на сочетании соответствующих национальных и международных мер, которые дополняли бы и пополнили друг друга и тем самым предусматривали бы приемлемую систему, которая обеспечивала бы эффективное выполнение запрещения;

...

1919-е пленарное заседание
7 декабря 1970 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2826 (XXVI), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 2022-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
16 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

2826 (XXVI). Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2662 (XXV) от 7 декабря 1970 года,

будучи убеждена в важности и неотложности исключения из arsenалов государств путем эффективных мер такого опасного оружия массового уничтожения, каким является оружие с использованием химических или бактериологических (биологических) агентов,

рассмотрев доклад Совещания Комитета по разоружению от 6 октября 1971 года 33/ и выражая удовлетворение его работой над проектом Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, прилагаемым к докладу,

33/ Официальные отчеты Комиссии по разоружению, дополнение за 1971 год, документ DC/234.

/...

признавая важное значение Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года 34/, а также тот вклад, который указанный Протокол уже внес и продолжает вносить в дело уменьшения ужасов войны,

отмечая, что Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении предусматривает, что государства-участники подтверждают свою верность принципам и целям указанного Протокола и призывают все государства к их строгому соблюдению,

отмечая далее, что никакое положение, содержащееся в настоящей Конвенции, не должно толковаться как каким-либо образом ограничивающее или умаляющее обязательства, принятые любым государством в соответствии с Женевским протоколом,

преисполненная решимости ради всего человечества полностью исключить возможность применения бактериологических (биологических) агентов или токсинов в качестве оружия,

признавая, что соглашение о запрещении бактериологического (биологического) и токсинного оружия является первым возможным шагом в направлении достижения соглашения об эффективных мерах также по запрещению разработки, производства и накопления химического оружия,

отмечая, что Конвенция содержит подтверждение признанной цели эффективного запрещения химического оружия и с этой целью обязательство в духе доброй воли продолжать переговоры для достижения в ближайшем будущем соглашения об эффективных мерах по запрещению его разработки, производства и накопления запасов и его уничтожению и о соответствующих мерах в отношении оборудования и средств доставки, специально предназначенных для производства либо использования химических веществ в качестве оружия,

будучи убеждена в том, что осуществление мер в области разоружения высвободит существенные дополнительные ресурсы, которые будут способствовать экономическому и социальному развитию, особенно в развивающихся странах,

будучи убеждена в том, что Конвенция будет способствовать осуществлению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,

34/ См. сноску 7, выше.

1. одобряет Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, текст которой прилагается к настоящей резолюции;

2. просит правительства-депозитарии открыть Конвенцию для подписания и ратификации в возможно кратчайший срок;

3. выражает надежду на то, что к Конвенции присоединится наибольшее число государств.

2022-е пленарное заседание
16 декабря 1971 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2827 А (XXVI), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 2022-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 16 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

2827 (XXVI). Вопрос о химическом и бактериологическом (биологическом) оружии

А

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои резолюции 2454 А (XXIII) от 20 декабря 1968 года, 2603 В (XXIV) от 20 декабря 1969 года и, в особенности, свою резолюцию 2662 (XXV) от 7 декабря 1970 года, в которой подчеркивается, что перспективы международного мира и безопасности, а также достижение цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стали бы более ощутимыми при условии прекращения разработки, производства и накопления химических и бактериологических (биологических) веществ для целей войны и при условии изъятия этих веществ из всех военных arsenалов, и в которой с одобрением отмечается следующий основной подход для достижения эффективного разрешения проблемы химических и бактериологических (биологических) средств ведения войны:

а) крайне необходимо и важно достигнуть соглашения по проблеме химических и бактериологических (биологических) средств ведения войны,

б) как химические, так и бактериологические (биологические) виды оружия должны по-прежнему рассматриваться совместно при принятии мер в направлении запрещения их разработки, производства и накопления запасов и эффективного изъятия их из arsenалов всех государств,

с) вопрос проверки является важным в области химического и бактериологического (биологического) оружия, и эта проверка должна основываться на сочетании соответствующих национальных и международных мер, которые дополняли бы и пополнили друг друга и тем самым предусматривали бы приемлемую систему, которая обеспечивала бы эффективное выполнение запрещения,

будучи убеждена в важности и неотложности исключения из arsenалов государств путем эффективных мер такого опасного оружия массового уничтожения, каким является оружие с использованием химических или бактериологических (биологических) веществ,

рассмотрев доклад Сопредседателя Комитета по разоружению 35/, в частности работу Комитета по вопросу подготовки проекта Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов

35/ См. сноску 33, выше.

бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, и его усилия, направленные на достижение в ближайшем будущем соглашения о ликвидации также и химического оружия,

будучи убеждена в том, что Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении является первым возможным шагом в направлении скорейшего достижения соглашения по эффективному запрещению разработки, производства и накопления химического оружия и его изъятию из военных arsenалов всех государств, и преисполнена решимости продолжать переговоры с этой целью,

напоминая о том, что Генеральная Ассамблея неоднократно осуждала все действия, противоречащие принципам и целям Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года 36/,

отмечая, что Конвенция предусматривает, что ее участники подтверждают свою верность принципам и целям Женевского протокола и призывают все государства к их строгому соблюдению,

1. с удовлетворением отмечает, что Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении содержит подтверждение признанной цели эффективного запрещения химического оружия и с этой целью обязательство в духе доброй воли продолжать переговоры для достижения в ближайшем будущем соглашения об эффективных мерах по запрещению его разработки, производства и накопления запасов и его уничтожению и о соответствующих мерах в отношении оборудования и средств доставки, специально предназначенных для производства, либо использования химических веществ в качестве оружия;

...

5. вновь подтверждает свою резолюцию 2162 В (XXI) от 5 декабря 1966 года и вновь призывает к строгому соблюдению всеми государствами принципов и целей Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств;

6. предлагает всем государствам, которые еще не сделали этого, присоединиться к Протоколу или ратифицировать его;

...

2022-е пленарное заседание
16 декабря 1971 года.

36/ См. сноску 7, выше.

/...

РЕЗОЛЮЦИЯ 2852 (XXVI), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 2027-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 20 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

2852 (XXVI). Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов

Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая свою решимость продолжать все усилия с целью исключения угрозы силой или ее применения из международных отношений, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, а также вновь подтверждая свое желание обеспечить полное соблюдение прав человека в период всех вооруженных конфликтов впредь до скорейшего прекращения таких конфликтов,

вновь подтверждая, что для эффективного гарантирования прав человека усилия всех государств должны быть направлены на предотвращение развязывания агрессивных войн и вооруженных конфликтов, которые представляют собой нарушение Устава и положений Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на ряд принятых Организацией Объединенных Наций резолюций по вопросу о правах человека в период вооруженных конфликтов, в частности, на резолюции Генеральной Ассамблеи 2652 (XXV) от 3 декабря 1970 года, 2674 (XXV) и 2678 (XXV) от 9 декабря 1970 года и 2707 (XXV) от 14 декабря 1970 года, и принимая во внимание соответствующие резолюции международных конференций Красного Креста,

будучи глубоко обеспокоена огромными страданиями, которые вооруженные конфликты по-прежнему причиняют комбатантам и гражданскому населению, в особенности в результате использования жестоких средств и методов ведения войны, а также вследствие недостаточных ограничений при определении военных объектов,

стремясь обеспечить эффективное применение всех существующих норм, касающихся прав человека в период вооруженных конфликтов, а также развитие этих норм, и признавая, что прогресс в этой области будет зависеть от политической готовности и стремления государств-членов,

сознавая, что, хотя и ведутся переговоры в области разоружения по таким вопросам, как всеобщее и полное разоружение, а также ограничение производства и ликвидация ядерного, биологического и химического оружия, эти переговоры не касаются вопроса о запрещении или ограничении использования других жестоких средств ведения войны,

таких, как напалм, или таких, которые в одинаковой степени поражают как гражданское население, так и комбатантов,

принимая к сведению замечания правительств 37/ по докладам Генерального секретаря по вопросу об уважении прав человека в период вооруженных конфликтов 38/,

с удовлетворением принимая к сведению доклад Генерального секретаря 39/ о всесторонних обсуждениях, имевших место на первой сессии Конференции правительственных экспертов по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, которая была созвана Международным комитетом Красного Креста и проходила в Женеве с 24 мая по 12 июня 1971 года,

приняв к сведению подготовленный Международным комитетом Красного Креста доклад о работе Конференции правительственных экспертов 40/,

приветствуя решение Международного комитета Красного Креста о проведении в 1972 году второй сессии Конференции правительственных экспертов в более широком составе, который включал бы всех государств-участников Женевских конвенций 1949 года 41/, и о распространении до начала этой сессии проектов протоколов к ним,

подчеркивая значение дальнейшего тесного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Международным комитетом Красного Креста,

преисполненная решимости продолжать усилия с целью достижения более эффективного применения существующих норм, касающихся вооруженных конфликтов, а также подтверждения и развития этих норм,

1. вновь призывает все стороны, участвующие в любом вооруженном конфликте, соблюдать положения, изложенные в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов 42/, в Женевском протоколе 1925 года 43/, в Женевских конвенциях 1949 года, и другие нормы гуманности, применяемые в

37/ A/8313 и Add.1-3.

38/ A/7720 и A/8052.

39/ A/8370 и Add.1.

40/ Доклад о работе Конференции правительственных экспертов по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (Женева, август 1971 года).

41/ См. сноску 13, выше.

42/ См. сноску 11, выше.

43/ См. сноску 7, выше.

период вооруженных конфликтов, и предлагает тем государствам, которые еще не сделали это, присоединиться к этим документам;

2. вновь подтверждает, что с лицами, участвующими в движениях сопротивления, и борцами за свободу в южной части Африки и в территориях, находящихся под колониальным и чужеземным господством и иностранной оккупацией, которые борются за свое освобождение и самоопределение, следует в случае ареста обращаться как с военнопленными в соответствии с принципами Гаагской конвенции 1907 года и Женевских конвенций 1949 года;

3. предлагает Международному комитету Красного Креста продолжать работу, которая была начата с помощью правительственных экспертов в 1971 году, и, принимая во внимание все соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека в период вооруженных конфликтов, уделить особое внимание среди вопросов, которые Комитет будет рассматривать, следующим:

а) необходимости обеспечения более эффективного применения существующих норм, касающихся вооруженных конфликтов, в частности Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов, Женевского протокола 1925 года и Женевских конвенций 1949 года, а также необходимости укрепления системы держав-покровительниц, предусмотренной в этих документах;

б) необходимости подтверждения и развития соответствующих норм, а также других мер для обеспечения более надежной защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов, включая наложение юридических ограничений на некоторые методы ведения войны и виды вооружения, которые оказались особенно опасными для гражданского населения, а также мероприятий по оказанию помощи гуманного характера;

с) необходимости разработки норм, предусматривающих усиление защиты лиц, ведущих борьбу против колониального и чужеземного господства, иностранной оккупации и расистских режимов;

д) необходимости развития норм, касающихся статуса, защиты и человеческого обращения с комбатантами в международных и немеждународных вооруженных конфликтах, а также вопроса о партизанской войне;

е) необходимости разработки дополнительных норм, касающихся защиты раненых и больных;

...

2027-е пленарное заседание
20 декабря 1971 года.

/...

РЕЗОЛЮЦИЯ 2853 (XXVI), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 2027-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 20 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

2853 (XXVI). Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои резолюции 2674 (XXV), 2675 (XXV), 2676 (XXV) и 2677 (XXV) от 9 декабря 1970 года,

отмечая также, что двадцать первая Международная конференция Красного Креста, проходившая в Стамбуле в 1969 году, приняла резолюцию XIII по вопросу о подтверждении и развитии правовых норм и обычаев, применимых в период вооруженных конфликтов 44/,

с удовлетворением принимая к сведению доклад Генерального секретаря об уважении прав человека в период вооруженных конфликтов 45/ касающийся в частности, результатов первой сессии Конференции правительственных экспертов по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, которая была созвана Международным комитетом Красного Креста и проходила в Женеве с 24 мая по 12 июня 1971 года, а также доклад Международного комитета о работе этой Конференции 46/,

подчеркивая, что эффективная защита прав человека в обстановке вооруженных конфликтов зависит в первую очередь от всеобщего уважения норм гуманности,

признавая, что существующие нормы гуманности, касающиеся вооруженных конфликтов, не во всех отношениях отвечают требованиям современных условий и что поэтому необходимо более строго применять эти нормы и улучшать их по существу,

приветствуя решение Международного комитета Красного Креста о созыве второй сессии Конференции правительственных экспертов с целью достижения соглашения о формулировке различных документов, для того чтобы способствовать обсуждению их на будущей дипломатической конференции, и отмечая, что все государства-участники Женевских конвенций 1949 года 47/ были приглашены для участия в ней,

подтверждая, что успешное развитие норм гуманности, применимых в период вооруженных конфликтов, требует разработки документов, которые могли бы эффективно применяться и которые могли бы получить самую широкую поддержку,

44/ См. A/7720, приложение I, раздел D.

45/ A/8370 и Add.1.

46/ См. сноску 40, выше.

47/ См. сноску 13, выше.

подчеркивая важность продолжения тесного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Международным комитетом Красного Креста,

1. подтверждает свои призывы ко всем сторонам любых вооруженных конфликтов соблюдать правила, изложенные в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов 48/ в Женевском протоколе 1925 года 49/, в Женевских конвенциях 1949 года и в других нормах гуманности, применимых в период вооруженных конфликтов, и предлагает государствам, до сих пор не сделавшим этого, присоединиться к данным документам;

2. привествует прогресс, достигнутый Конференцией правительственных экспертов по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, как указано в ее докладе, в том, что касается следующих вопросов:

a) защиты раненых и больных,

b) защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов,

c) норм, применимых при партизанских войнах,

d) защиты гражданского населения от опасностей, связанных с военными действиями,

e) повышение эффективности гарантий, предоставляемых на основе гуманитарных норм международного права невоенным организациям гражданской обороны,

f) норм, касающихся поведения комбатантов,

g) мер, направленных на более эффективное применение в период вооруженных конфликтов существующего международного гуманитарного права;

3. выражает надежду, что вторая сессия Конференции правительственных экспертов сделает рекомендации в отношении дальнейшего развития международного гуманитарного права в этой области, в том числе, по мере необходимости, в отношении подготовки проектов протоколов к Женевским конвенциям 1949 года для последующего их рассмотрения на одной или нескольких дипломатических конференциях полномочных представителей,

4. призывает государства, являющиеся сторонами существующих международных документов, пересмотреть в первоочередном порядке любые оговорки, которые они могли бы сделать в отношении этих документов;

...

2027-е пленарное заседание
20 декабря 1971 года.

48/ См. сноску 11, выше.

49/ См. сноску 7, выше.

/...

РЕЗОЛЮЦИЯ 2932 А (ХХVII), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 2933-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 29 НОЯБРЯ 1972 ГОДА

2932 А (ХХVII). Всеобщее и полное разоружение

А

Генеральная Ассамблея,

сознавая, что все вооруженные конфликты и использование любого оружия причиняют страдания и что единственным эффективным средством избавления от этих страданий является ликвидация вооруженных конфликтов и всеобщее и полное разоружение,

ссылаясь на общие нормы международного права о том, что особый запрет налагается на использование видов оружия, причиняющих излишние страдания, и что законными объектами нападения являются лишь военные цели,

будучи убеждена в том, что широко распространенное использование многих видов оружия и возникновение новых методов ведения войны, причиняющих излишние страдания или действующих без выбора целей, настоятельно требуют, чтобы правительства возобновили усилия, добиваясь с помощью правовых средств запрещения использования такого оружия, а также методов ведения войны без различия между целями и жестокими методами ведения войны и, если возможно, с помощью мер разоружения, ликвидации конкретных видов особо жестокого оружия или оружия, поражающего без выбора целей,

сознавая, что зажигательное оружие всегда составляло категорию вызывающих ужас видов оружия и что Международная конференция по правам человека, состоявшаяся в Тегеране в 1968 году, в своей резолюции XXIII о правах человека в период вооруженных конфликтов 50/, включила бомбардировку напалмом в число методов и средств, ограничивающих права человека,

отмечая, что всеобъемлющие предложения о ликвидации и неприменении зажигательного оружия уже выдвигались в ходе переговоров о разоружении в 1933 году и что недавно были внесены предложения о запрещении или ограничении его применения,

50/ См. сноску 10, выше.

напоминая, что Генеральный секретарь в своих докладах о правах человека в период вооруженных конфликтов от 20 ноября 1969 года и от 18 сентября 1970 года высказал мнение о том, что законность или незаконность применения напалма представляется вопросом, требующим изучения, и что в конечном счете, этот вопрос может быть разрешен в международном документе, который бы прояснил это положение 51/,

напоминая далее, что в ответ на конкретное предложение, выдвинутое Генеральным секретарем 52/ в его докладе от 18 сентября 1970 года, Генеральная Ассамблея в пункте 5 резолюции 3852 (XXVI) от 30 декабря 1971 года просила его подготовить в ближайшее время с помощью квалифицированных правительственных экспертов-консультантов доклад о напалме и другом зажигательном оружии и всех аспектах их возможного применения,

отмечая, что доклад Генерального секретаря о напалме и другом зажигательном оружии и всех аспектах их возможного применения 53/ содержит вывод о том, что массовое распространение пожаров в результате применения зажигательного оружия поражает без всякого выбора целей как военные, так и гражданские объекты 54/,

отмечая далее выводы этого доклада о том, что ожоги, полученные непосредственно от действия зажигательных средств или в результате пожаров, вызванных этим оружием, причиняют чрезвычайно острую боль и что для их лечения требуются огромные средства, значительно превышающие возможности большинства стран 55/,

отмечая, наконец, выводы доклада о том, что быстрый рост военного применения этого оружия является лишь одним из аспектов более общего явления усиления мобилизации науки и техники на цели тотальной войны, в то время как давно признанный принцип иммунитета некомбатантов, по-видимому, постепенно стирается в сознании военных, и что эти тенденции имеют серьезные последствия для мирового сообщества 56/,

1. приветствует доклад Генерального секретаря о напалме и другом зажигательном оружии и всех аспектах их возможного применения и выражает ему признательность за своевременное представление этого доклада;

51/ A/7750, пункт 200; A/8052, пункт 135.

52/ A/8052, пункт 126.

53/ A/8803/Rev.1 (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.73.1.3).

54/ Там же, пункт 186.

55/ Там же, пункт 187.

56/ Там же, пункт 190.

2. принимает к сведению выраженные в докладе мнения относительно использования, производства, разработки и накопления запасов напалма и другого зажигательного оружия;

3. выражает сожаление по поводу использования напалма и другого зажигательного оружия во всех вооруженных конфликтах;

4. одобряет доклад для распространения его среди всех правительств и народов;

5. просит Генерального секретаря опубликовать доклад для широкого распространения;

6. просит Генерального секретаря распространить доклад среди правительств государств-членов для представления ими замечаний и представить доклад об этих замечаниях Генеральной Ассамблее на ее двадцать восьмой сессии.

2093-е пленарное заседание
29 ноября 1972 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2933 (XXVII), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 2093-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 29 НОЯБРЯ 1972 ГОДА

2933(XXVII) Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие

Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая свои резолюции 2454 А (XXIII) от 20 декабря 1968 года, 2603 В (XXIV) от 16 декабря 1969 года, 2662 (XXV) от 7 декабря 1970 года и 2827 А (XXVI) от 16 декабря 1971 года,

выражая свою решимость действовать с целью достижения эффективного прогресса в направлении всеобщего и полного разоружения, включая запрещение и ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения, каким является оружие с использованием химических или бактериологических (биологических) агентов,

отмечая, что Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 57/ была открыта для подписания и уже подписана большим числом государств,

57/ Резолюция 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

/...

будучи убеждена в том, что Конвенция является первым возможным шагом в направлении скорейшего достижения соглашения по эффективному запрещению разработки, производства и накопления химического оружия и его изъятию из военных arsenалов всех государств, и преисполнена решимости продолжать переговоры с этой целью,

напоминая положения статьи IX этой Конвенции,

напоминая, что Генеральная Ассамблея неоднократно осуждала все действия, противоречащие принципам и целям Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года 58/,

вновь подтверждая необходимость строгого соблюдения всеми государствами принципов и целей этого Протокола,

рассмотрев доклад Совещания Комитета по разоружению 59/,

отмечая, что Совещанию Комитета по разоружению были представлены программа работы, проект конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении и другие рабочие документы, предложения и соображения,

сознавая выгоды, которые принесет человечеству запрещение разработки, производства и накопления запасов химического оружия,

желая создать благоприятную атмосферу для успешного исхода этих переговоров,

1. вновь подтверждает признанную цель эффективного запрещения химического оружия;

3. вновь повторяет с этой целью просьбу Генеральной Ассамблеи в адрес Совещания Комитета по разоружению, содержащуюся в резолюции 3827 А (XXVI), продолжать в качестве первоочередного вопроса переговоры с целью скорейшего достижения соглашения об эффективных мерах по запрещению разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении;

58/ См. сноску 7, выше.

59/ A/8818-DC/235.

3. подчеркивает важность усилий в направлении полного достижения цели эффективного запрещения химического оружия, как об этом говорится в настоящей резолюции, и настоятельно предлагает правительствам действовать для достижения этой цели;

4. вновь подтверждает свою надежду на возможно самое широкое присоединение к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении;

5. предлагает всем государствам, которые еще не сделали этого, присоединиться к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года и/или ратифицировать этот Протокол и вновь призывает к строгому соблюдению всеми государствами принципов и целей, содержащихся в нем;

.....

2093-е пленарное заседание
29 ноября 1972 года

/...

РЕЗОЛЮЦИЯ 2935 (XXVII), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 2093-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 29 НОЯБРЯ 1972 ГОДА

2935 (XXVII). Осуществление резолюции 2830 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, относительно подписания и ратификации Дополнительного протокола II Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко)

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои резолюции 1911 (XVIII) от 27 ноября 1963 года, 2286 (XXII) от 5 декабря 1967 года, 2456 В (XXIII) от 20 декабря 1968 года, 2666 (XXV) от 7 декабря 1970 года и 2830 (XXVI) от 16 декабря 1971 года,

напоминая, в частности, что в четырех из этих резолюций она обращалась к государствам, обладающим ядерным оружием, с призывом о том, чтобы они как можно скорее подписали и ратифицировали Дополнительный протокол II Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко),

принимая к сведению тот факт, что правительство Китайской Народной Республики сделало 14 ноября 1972 года следующее торжественное заявление:

"Правительство Китая неоднократно заявляло, что никогда и ни при каких обстоятельствах Китай не применит ядерное оружие первым. В качестве конкретного обязательства в отношении безъядерной зоны в Латинской Америке настоящим я торжественно заявляю от имени правительства Китая: Китай никогда не применит и никогда не будет угрожать применением ядерного оружия против неядерных латиноамериканских стран и латиноамериканской безъядерной зоны, не будет испытывать, изготавливать, производить, создавать запасы, размещать или разворачивать ядерное оружие в этих странах или в этой зоне и не будет направлять свои средства транспорта и доставки с ядерным оружием на борту на территорию, в территориальные воды и в территориальное воздушное пространство латиноамериканских стран" 60/.

1. вновь подтверждает свою убежденность в том, что для обеспечения максимальной эффективности любого договора о создании безъядерной зоны необходимо сотрудничество государств, обладающих ядерным оружием, и что такое сотрудничество должно принять также форму

60/ Заявление министра иностранных дел Китайской Народной Республики, см. A/C.1/1028.

обязательств, взятых на основе какого-либо официального международного документа, имеющего обязательную юридическую силу, как-то: договор, конвенция или протокол;

2. с особым удовлетворением отмечает, что Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки присоединились в 1969 и 1971 годах, соответственно, к числу участников Дополнительного протокола II Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко);

3. с удовлетворением приветствует также в качестве предварительной меры торжественное заявление правительства Китайской Народной Республики от 14 ноября 1972 года, на основании которого оно принимает на себя обязательства, аналогичные обязательствам, предусматриваемым Дополнительным протоколом II Договора для государств, являющихся его участниками, и предлагает правительству Китая прилагать усилия к изысканию путей, которые позволили бы ему как можно скорее стать участником этого Протокола;

4. выражает сожаление в связи с тем, что два других государства, обладающие ядерным оружием, все еще не прислушались к настоятельным призывам, с которыми Генеральная Ассамблея обращалась к ним в четырех различных резолюциях, и вновь настоятельно призывает эти государства подписать и ратифицировать без дальнейшего промедления Дополнительный протокол II Договора;

5. постановляет включить в предварительную повестку дня своей двадцать восьмой сессии пункт, озаглавленный "Осуществление резолюции 2935 (XXVII) Генеральной Ассамблеи относительно подписания и ратификации Дополнительного протокола II Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко)";

6. просит Генерального секретаря передать настоящую резолюцию государствам, обладающим ядерным оружием, и информировать Генеральную Ассамблею на ее двадцать восьмой сессии о любых мерах, принятых этими государствами для ее осуществления.

2095-е пленарное заседание
29 ноября 1972 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 2936 (XXVII), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ 2093-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 29 НОЯБРЯ 1972 ГОДА

2936 (XXVII). О неприменении силы в международных отношениях
и запрещении навечно применения ядерного оружия

Генеральная Ассамблея,

отме яя, что отказ от применения силы или угрозы ее применения, провозглашенный в Уставе Организации Объединенных Наций и подтвержденный в Декларации об укреплении международной безопасности, содержащейся в резолюции 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1970 года, и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, содержащейся в резолюции 2625 (XXV) Ассамблеи от 24 октября 1970 года, является обязательством, которое должны уважать все государства,

отмечая с беспокойством, что все еще имеет место применение силы в различных формах в нарушение Устава,

учитывая, что продолжает сохраняться угроза применения ядерного оружия,

руководствуясь стремлением всех народов исключить войну и, прежде всего, предотвратить ядерную катастрофу,

подтверждая в соответствии со статьей 51 Устава неотъемлемое право государств на самособорону против вооруженного нападения,

имея в виду принцип недопустимости приобретения территории силой и неотъемлемое право государств возвращать такие территории всеми средствами в их распоряжении,

подтверждая признание ею законности борьбы колониальных народов за свою свободу всеми подходящими средствами в их распоряжении,

напоминая о Декларации о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия, содержащейся в резолюции 1653 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 24 ноября 1961 года,

напоминая далее о своей резолюции 2160 (XXI) от 30 ноября 1966 года о строгом соблюдении запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях и права народов на самоопределение,

исходя из того, что отказ от применения силы или угрозы ее применения и запрет на применение ядерного оружия должен полностью соблюдаться как закон международной жизни,

/...

1. торжественно заявляет от имени государств-членов Организации об их отказе от применения силы или угрозы ее применения во всех ее формах и проявлениях в международных отношениях, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и о запрещении навечно применения ядерного оружия;

2. рекомендует, чтобы Совет Безопасности принял как можно скорее соответствующие меры для полного осуществления настоящего заявления Генеральной Ассамблеи.

2093-е пленарное заседание
29 ноября 1972 года

РЕЗОЛЮЦИЯ 3032 (XXVII), ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
/На ее 2114-м пленарном заседании 18 декабря 1972 года/

3032 (XXVII). Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов

Генеральная Ассамблея,

сознавая, что только полное соблюдение Устава Организации Объединенных Наций, а также всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем могут обеспечить полные гарантии против вооруженных конфликтов и страданий, причиняемых такими конфликтами, и исполненная решимости продолжать прилагать все усилия, направленные на достижение этих целей,

сознавая, что в результате разработки многих видов оружия и методов ведения войны современные вооруженные конфликты становятся все более жестокими и разрушительными по отношению к жизни и собственности гражданских лиц,

вновь подтверждая неотложную необходимость обеспечения полного и эффективного применения существующих правовых норм, относящихся к вооруженным конфликтам, и дополнения их новыми нормами с тем, чтобы учесть последние усовершенствования методов и средств ведения войны,

с озабоченностью отмечая, что существующие правовые нормы и обязательства, относящиеся к правам человека в период вооруженных конфликтов, часто игнорируются,

ссылаясь на ряд резолюций, принятых Организацией Объединенных Наций и относящихся к правам человека в период вооруженных конфликтов, в частности, на резолюции 2852 (XXVI) и 2853 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1971 года, а также на принятую двадцать первой Международной конференцией Красного Креста, состоявшейся в Стамбуле в 1969 году, резолюцию XIII 61/ по вопросу о подтверждении и развитии законов и обычаев, применимых в период вооруженных конфликтов,

с удовлетворением принимая к сведению доклад Генерального секретаря 62/ о результатах второй сессии Конференции правительственных экспертов по вопросу о подтверждении и развитии международного

61/ См. A/7720, приложение I, раздел D.

62/ A/8781 и Corr.1.

гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, которая состоялась в Женеве 3 мая-3 июня 1972 года по предложению Международного комитета Красного Креста,

приняв во внимание доклад о работе Конференции правительственных экспертов 63/, подготовленный Международным комитетом Красного Креста,

выражая признательность Международному комитету Красного Креста за его целеустремленные усилия по содействию подтверждению и развитию международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов,

подчеркивая значение дальнейшего тесного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Международным комитетом Красного Креста,

приветствуя прогресс, достигнутый на второй сессии Конференции правительственных экспертов,

с озабоченностью отмечая, тем не менее, что между правительственными экспертами не было достигнуто согласия по проектам, касающимся ряда основополагающих проблем, таких как:

a) методы обеспечения лучшего применения существующих норм, касающихся вооруженных конфликтов,

b) определения военных объектов и защищаемых объектов, с тем чтобы противодействовать тенденции рассматривать в период вооруженных конфликтов все более широкие категории объектов в качестве допустимых объектов нападения,

c) определения защищаемых лиц и комбатантов, которые отвечали бы необходимости улучшения защиты гражданских лиц и комбатантов в период современных вооруженных конфликтов,

d) вопрос о партизанской войне,

e) запрещение применения видов оружия и методов ведения войны, при использовании которых поражаются без различия гражданские лица и комбатанты,

f) запрещение или ограничение использования отдельных видов оружия, способных причинять излишние страдания,

g) нормы, способствующие оказанию гуманитарной помощи в период вооруженных конфликтов,

63/ Доклад о работе Конференции (Женева, июль 1972 года).

/...

h) определение тех вооруженных конфликтов немеждународного характера, которые должны подпадать под правила, дополняющие нормы, изложенные в Женевских конвенциях 1949 года 64/,

считая, что необходим значительный прогресс в решении основных проблем, таких как проблемы, перечисленные выше, дабы усилия по дополнению международного гуманитарного права новыми нормами в значительной степени способствовали облегчению страданий, вызываемых современными вооруженными конфликтами,

приветствуя готовность Федерального совета Швейцарии, как было сообщено Генеральному секретарю, созвать дипломатическую конференцию по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов,

полагая, что дальнейшая подготовка к такой конференции, а также ее организация должны осуществляться так, чтобы был достигнут значительный прогресс в решении основных проблем, которые еще не решены,

выражая свою признательность Международному комитету Красного Креста за проведение серии консультаций для обеспечения полной подготовки к этой конференции,

1. настоятельно призывает все правительства и предлагает Международному комитету Красного Креста по-прежнему добиваться путем консультаций сближения позиций правительств для обеспечения принятия намечаемой дипломатической конференцией норм, что ознаменовало бы собой значительный прогресс в решении основных правовых проблем, связанных с современными вооруженными конфликтами, и в значительной степени способствовало бы облегчению страданий, вызываемых такими конфликтами;

2. обращается с призывом ко всем сторонам в вооруженных конфликтах соблюдать применимые международные гуманитарные нормы, в частности, Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов 65/, Женевский протокол 1925 года 66/ и Женевские конвенции 1949 года, и с этой целью предусмотреть инструктаж в своих вооруженных силах для ознакомления с этими нормами, а также информировать об указанных нормах гражданское население;

... .

2114-е пленарное заседание
18 декабря 1972 года

64/ См. сноску 13, выше.

65/ См. сноску 11, выше.

66/ См. сноску 7, выше.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ПРОЕКТЫ ПРОТОКОЛОВ, ДОПОЛНЯЮЩИХ ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ ОТ
12 АВГУСТА 1949 ГОДА, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ КОМИТЕТОМ
КРАСНОГО КРЕСТА I/

I. Проект протокола, дополняющего Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и относящегося к защите жертв международных вооруженных конфликтов

ЧАСТЬ III

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
СТАТУС ВОЕННОПЛЕННЫХ

РАЗДЕЛ I

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Статья 33. - Запрещение наносить излишний вред

1. Право Сторон, находящихся в конфликте, и членов их вооруженных сил применять методы и средства ведения боевых действий не является неограниченным.

2. Запрещается применять оружие, пули, вещества, методы и средства, которые без пользы увеличивают страдания выведенного из строя противника или делают его смерть неизбежной при всех обстоятельствах.

Статья 34. - Новые виды оружия

При изучении и разработке новых видов оружия или методов ведения войны Высокие Договаривающиеся Стороны будут определять, принесет ли их применение излишний вред.

Статья 35. - Запрещение вероломства

1. Запрещается убивать, ранить или захватывать противника, прибегая к вероломству. Проведение актов, вызывающих доверие противника, с намерением предать такое доверие, считается вероломством. Такие акты, когда они осуществляются для начала или возобновления военных действий, включают следующие действия:

а) симуляция бедственной обстановки, особенно путем злоупотребления международно признанного защитного знака;

I/ Издательство МККА, Жерева, июнь 1973 год. Проекты дополнительных протоколов были подготовлены с целью обеспечения достаточной базы для обсуждения на предстоящей Дипломатической конференции; они будут также представлены XXII Международной конференции Красного Креста, которая состоится в Тегеране в ноябре 1973 года.

b) симуляция прекращения огня, намерения вести переговоры гуманитарного характера или капитуляции;

c) переодевание комбатантов в гражданскую одежду.

2. С другой стороны, те акты, которые, не вызывая доверия противника, направлены на то, чтобы ввести его в заблуждение или вынудить его к совершению опрометчивых действий, такие как маскировка, устройство ловушек, проведение ложных операций и дезинформация являются военными хитростями и правомерны.

ЧАСТЬ IV

ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ ОТ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Глава I

Основное правило и область применения

Статья 43. - Основное правило

Для обеспечения уважения гражданского населения Стороны, находящиеся в конфликте, будут ограничивать свои операции разрушением или ослаблением военных ресурсов противника и будут делать различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными целями.

Статья 44. - Область применения

1. Положения, содержащиеся в настоящем разделе, относятся к любой сухопутной, воздушной или морской войне, которая может затронуть гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты на суше.

2. Данные положения применяются к актам насилия, совершаемым против неприятеля как при обороне, так и при наступлении. Такие акты впоследствии именуется "нападениями".

3. Данные положения дополняют такие другие международные правила о защите гражданских лиц и гражданских объектов от военных действий, которые могут иметь обязательную силу для Высоких Договаривающихся Сторон, в частности, часть II Четвертой конвенции.

/...

Глава II

Гражданские лица и гражданское население

Статья 45. - Определение понятия гражданских лиц и гражданского населения

1. Любое лицо, которое не входит ни в одну категорию вооруженных сил, указанных в статье 4(A) (1), (2), (3) и (6) Третьей конвенции и в статье 42 2/, считается гражданским лицом.
2. Гражданское население включает всех гражданских лиц.
3. Присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, которые не входят в определение понятия гражданских лиц, не лишает это население его гражданской принадлежности.
4. В случае неясности, является ли лицо гражданским или нет, предполагается, что он или она таковым(ой) является.

Статья 46. - Защита гражданского населения

1. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны быть объектом нападения. В частности, воспрещается применение методов, направленных на распространение страха среди гражданского населения.
2. Гражданские лица будут пользоваться защитой, предоставляемой им настоящей статьей, если и пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях.
3. Воспрещается применение средств ведения боя и любых методов, которые без разбора поражают или затрагивают гражданское население и комбатантов или гражданские объекты и военные цели. В частности, запрещается:
 - а) совершать нападения без разбора в качестве единственной цели путем бомбардировки или любым другим методом на зону, в которой имеется несколько военных объектов, расположенных в населенных районах и находящихся на некотором расстоянии друг от друга;
 - б) совершать нападения, которые могли бы повлечь за собой сопутствующие потери среди гражданского населения и вызвать разрушения гражданских объектов в масштабах, несоразмерных предполагаемому непосредственному и существенному военному преимуществу.

2/ Статья 42 касается "новой категории военнопленных".

4. Нападения на гражданское население или гражданских лиц в порядке проведения репрессалий воспрещаются.

5. Присутствие или передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц не должно использоваться в военных целях, в частности, в попытках укрыть военные объекты от нападения или прикрыть военные операции, способствовать или препятствовать их проведению. Если одна Сторона, находящаяся в конфликте, в нарушение предыдущего положения будет использовать гражданских лиц с целью укрытия военных объектов от нападения, другая Сторона, находящаяся в конфликте, будет принимать меры предосторожности, предусмотренные в статье 50.

Глава III

Гражданские объекты

Статья 47. - Общие положения о защите гражданских объектов

1. Нападения должны быть строго ограничены военными объектами, а именно, теми объектами, которые по своему характеру, цели или использованию признаются как представляющие военный интерес и чье полное или частичное разрушение при обстоятельствах, сложившихся к определенному времени, дает явное и существенное военное преимущество.

2. Следовательно, объекты, предназначенные для гражданского использования, такие как дома, жилища, строения и средства транспорта и все объекты, которые не являются военными целями, не должны быть объектом нападения, кроме тех случаев, когда они используются главным образом для поддержки военных усилий.

Статья 48. - Объекты, необходимые для поддержания жизни гражданского населения

Запрещается осуществлять нападение или уничтожать объекты, необходимые для поддержания жизни гражданского населения, а именно: продукты питания, районы, производства продуктов питания, посевы, скот, источники питьевой воды и ирригационные сооружения с целью обречь гражданских лиц на голод, заставить их покинуть данное место или с любой другой целью. Эти объекты не должны быть объектом репрессалий.

Статья 49. - Сооружения и строения, таящие в себе опасные силы

1. Запрещается подвергать нападению или разрушать сооружения или строения, таящие в себе опасные силы, а именно: дамбы, плотины и ядерные станции. Эти объекты не должны быть объектом репрессалий.

/...

2. Стороны, находящиеся в конфликте, будут стараться не размещать каких-либо военных объектов в непосредственной близости от объектов, упомянутых в пункте 1.

3. Для облегчения идентификации Стороны, находящиеся в конфликте, могут пометить сооружения и строения, таящие в себе опасные силы, специальным знаком из двух косых красных линий на белом фоне. Отсутствие такой пометки никоим образом не освобождает какую-либо Сторону от ее обязательств, изложенных в пунктах 1 и 2 этой статьи.

Глава IV

Меры предосторожности

Статья 50. – Меры предосторожности при нападении

1. При проведении военных операций должна постоянно соблюдаться осторожность, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты. При планировании, принятии решения или начале осуществления нападения должны приниматься следующие меры предосторожности:

а) Предложение I

лица, планирующие или принимающие решения о проведении нападения, должны обеспечить, чтобы объекты, предназначенные для нападения, были надлежащим образом идентифицированы как военные объекты, в соответствии с пунктом 1 статьи 47, и чтобы нападение можно было провести без сопутствующих потерь среди гражданского населения и ущерба гражданским объектам, находящимся вблизи от них, или чтобы, во всех случаях, эти потери или ущерб не были несоразмерными предполагаемому непосредственному и существенному военному преимуществу;

Предложение II

лица, планирующие или принимающие решения о проведении нападения, будут принимать все разумные меры для обеспечения ...

б) лица, проводящие нападение, если возможно, отменяют или приостановят нападение, если становится очевидным, что объект не является военным или что сопутствующие потери среди гражданского населения или ущерб гражданским объектам были бы несоразмерны предполагаемому непосредственному и существенному преимуществу;

/...

с) там, где позволяют обстоятельства, должно заранее даваться предупреждение о нападениях, которые могут поразить гражданское население. Такие предупреждения, однако, никоим образом не ограничивают объем обязательств, изложенных в предыдущих пунктах.

2. При выборе оружия и методов нападения будут приниматься все необходимые меры предосторожности, чтобы избежать потерь среди гражданского населения и нанесения ущерба гражданским объектам, расположенным в непосредственной близости от военных объектов, на которые будет совершено нападение.

3. Когда имеется возможность сделать выбор между несколькими объектами для достижения одинакового военного преимущества, объектом нападения будет выбран тот, который представляет наименьшую опасность для жизни гражданского населения и гражданских объектов.

Статья 5I. -- Меры предосторожности от воздействия нападения

1. Стороны, находящиеся в конфликте, будут в максимально осуществимой степени принимать необходимые меры предосторожности для защиты гражданского населения и отдельных гражданских лиц, гражданских объектов, находящихся под их властью от опасностей, возникающих в результате проведения военных операций.

2. Они будут стараться вывести их из районов, расположенных вблизи военных объектов, в соответствии со статьей 49 Четвертой конвенции или не допускать размещения никаких военных объектов, в пределах или вблизи густонаселенных районов.

Глава V

Местности, находящиеся под специальной защитой

Статья 52. - Незащищаемые местности

1. Сторонам, находящимся в конфликте, запрещается совершать нападение какими бы то ни было средствами на незащищаемые местности.

2. Для облегчения соблюдения этого правила Стороны, находящиеся в конфликте, могут объявить незащищаемой местностью любое населенное место вблизи зоны или в зоне, в которой вооруженные силы находятся в соприкосновении. Вооруженные силы и все другие комбатанты, а также мобильное оружие и мобильное военное снаряжение должны быть эвакуированы из этой местности; стационарные военные установки или учреждения не должны использоваться в военных целях; власти или население не должны совершать военных актов.

3. Если Сторона, находящаяся в конфликте, не отвечает явно выраженным отказом на направленную ей такую декларацию, то предполагается, что она приняла ее и будет ее соблюдать.

4. Стороны, находящиеся в конфликте, могут также войти в соглашение о создании незащищаемых местностей. Такое соглашение может быть заключено либо непосредственно, либо через Державу-Покровительницу или любую беспристрастную гуманитарную организацию. В соглашении будет определена демаркация незащищаемой местности и, в случае необходимости, будут изложены способы наблюдения.

5. Присутствие в этих местностях военного медицинского персонала, персонала гражданской обороны и сил гражданской полиции, раненого и больного военного персонала, а также военных священников не противоречит условиям, предусмотренным в пункте 2.

6. Сторона, под властью которой находятся эти местности, будет размечать их, насколько это возможно, знаками из двух косых красных линий на белом фоне, размещенными там, где они отчетливо видны, особенно по периметру и на автомагистралях.

7. Местность утратит свой статус незащищаемой местности, если она прекращает удовлетворять условиям, оговоренным в пункте 2, или когда она занята войсками.

Статья 53. - Нейтрализованные местности

1. Находящимся в конфликте Сторонам запрещается распространять свои военные операции на местности, которым они предоставили соглашением статус нейтрализованных местностей,

/...

2. Для этого требуется специальное соглашение, которое может быть заключено устно или в письменной форме либо непосредственно, либо через Державу-Покровительницу или любую беспристрастную гуманитарную организацию и может состоять из взаимных и согласованных заявлений. В нем будет определена демаркация нейтрализованной местности и изложены способы наблюдения.

3. Предметом такого соглашения может быть любое населенное место, находящееся вне зоны соприкосновения вооруженных сил. Вооруженные силы и все другие комбатанты, а также мобильное оружие или мобильное военное снаряжение должны быть эвакуированы из этой местности; стационарные военные установки или учреждения не должны использоваться в военных целях; власти или население не должны совершать военных актов; всякая деятельность, связанная с военными действиями, должна быть прекращена.

4. Присутствие в этих местностях военного медицинского персонала, персонала гражданской обороны, сил гражданской полиции, раненого и больного военного персонала, а также военных священников не противоречит условиям, оговоренным в пункте 3.

5. Сторона, под власть которой находятся эти местности, будет размечать их знаками из двух косых красных линий на белом фоне, размещенными там, где они отчетливо видны, особенно по периметру и на автомагистралях.

6. Если бой приближается к нейтрализованной местности, ни одна из находящихся в конфликте Сторон не может осуществить военную оккупацию такой местности или односторонне отменить ее статус.

7. Если одна из находящихся в конфликте Сторон совершает нарушение положений пунктов 3 или 6, другая Сторона освобождается от обязательств, налагаемых на нее соглашением о предоставлении месту статуса нейтрализованной местности.

2. Проект протокола, дополняющего Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и относящегося к защите жертв международных вооруженных конфликтов

ЧАСТЬ IV

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Статья 20. - Запрещение наносить излишний вред

1. Право Сторон, находящихся в конфликте, и членов их вооруженных сил применять методы и средства ведения боевых действий не является неограниченным.

2. Запрещается применять оружие, пули, вещества, методы и средства, которые без пользы увеличивают страдания выведенного из строя противника или делают его смерть неизбежной при всех обстоятельствах.

Статья 21. - Запрещение вероломства

1. Запрещается убивать, ранить или захватывать противника, прибегая к вероломству. Проведение актов, вызывающих доверие противника, с намерением предать такое доверие считается вероломством. Такие акты, когда они осуществляются для начала или возобновления военных действий, включают следующие действия:

- a) симуляция бедственной обстановки, особенно путем злоупотребления международно признанного защитного знака;
- b) симуляция прекращения огня, намерения вести переговоры гуманного характера или капитуляции;
- c) симуляция перед нападением статуса некомбатантов;
- d) применение в бою отличительных военных знаков противника.

2. С другой стороны, военные хитрости, т.е. такие акты, которые, не вызывая противника, направлены на то, чтобы ввести его в заблуждение или вынудить его к совершению опрометчивых действий, такие как маскировка, устройство ловушек, проведение ложных операций и дезинформация, не являются вероломными актами.

...

/...

ЧАСТЬ V

ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Глава I

Общие положения о защите от военных действий

Статья 24. - Основные правила

1. Для обеспечения уважения гражданского населения Стороны, находящиеся в конфликте, будут ограничивать свои операции разрушением или ослаблением военных ресурсов противника и будут делать различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными целями.

2. При проведении военных операций должна постоянно соблюдаться осторожность, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты. Это правило будет, в частности, распространяться на планирование нападения, принятие решения о нападении или осуществление нападения.

Статья 25. - Определение понятия

1. Любое лицо, которое не является членом вооруженных сил, считается гражданским лицом.

2. Гражданское население включает всех гражданских лиц.

3. Присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, которые не входят в определение понятия гражданских лиц, не лишают это население его гражданской принадлежности.

Статья 26. - Защита гражданского населения

1. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны быть объектом нападения. В частности, воспрещается применение методов, направленных на распространение страха среди гражданского населения.

2. Гражданские лица будут пользоваться защитой, предоставляемой им настоящей статьей, если и пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях.

3. Воспрещается применение средств ведения боя и любых методов, которые без разбора поражают или затрагивают гражданское население и комбатантов или гражданские объекты и военные цели. В частности, запрещается:

/...

а) совершать нападения без разбора в качестве единственной цели путем бомбардировки или любым другим методом на зону, в которой имеются несколько военных объектов, расположенных в населенных районах и находящихся на некотором расстоянии друг от друга;

б) совершать нападения, которые могли бы повлечь за собой сопутствующие потери среди гражданского населения и вызвать разрушения гражданских объектов в масштабах, несоразмерных предполагаемому непосредственному и существенному военному преимуществу.

4. Нападения на гражданское население или гражданских лиц в порядке проведения репрессалий воспрещаются.

5. Стороны, находящиеся в конфликте, не будут использовать гражданское население или гражданских лиц в попытках укрыть военные объекты от нападений.

Статья 27. - Защита объектов, необходимых для поддержания жизни гражданского населения

Запрещается подвергать нападению, уничтожать или делать непригодными объекты, необходимые для поддержания жизни гражданского населения, а именно: продукты питания, районы производства продуктов питания, посевы, скот, источники питьевой воды и ирригационные сооружения с целью обречь гражданских лиц на голод, заставить их покинуть данное место или с любой другой целью.

Статья 28. - Защита сооружений и строений, таящих в себе опасные силы

1. Запрещается подвергать нападению или разрушать сооружения или строения, таящие в себе опасные силы, а именно: дамбы, плотины и ядерные станции в тех случаях, когда их разрушение или повреждение вызовет серьезные потери среди гражданского населения.

2. Стороны, находящиеся в конфликте, будут стараться не размещать никаких военных объектов в непосредственной близости от объектов, указанных в пункте 1.
